

Ирина Ерёменко
Гнездо ласточки

Ирина Ерёменко

Гнездо ласточки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38837135

ISBN 9785449356260

Аннотация

Потерять память страшно, но вспоминать иногда гораздо страшнее. Говорят, что счастье в неведении. Быть может они знают, о чём говорят. Надо научиться жить сейчас, что и пытается Айрин, преодолевая трудности, впитывая радости и познавая любовь...

Гнездо ласточки

Ирина Ерёменко

© Ирина Ерёменко, 2018

ISBN 978-5-4493-5626-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я с трудом открыла глаза. Светило яркое солнце. Оно слепило и без того не послушное зрение. Рядом были люди, я слышала их. Голова раскалывалась, а попытка подняться вызвала тяжелый стон. Ко мне вернулось обоняние и очень даже зря. Вокруг тошнотворно воняло тухлой рыбой и водорослями. В тот момент я и не подозревала, что этот аромат распространяется мною. Во рту скрипел песок, а желудок желал вывернуться наружу. Одежда и волосы прилипли к телу, что мешало и раздражало. Но всё перекрывали жуткая боль и усталость.

Кое-как я разглядела находящихся рядом людей. Два молодых парня в цветных шортах до колен. Они яростно жестикулировали и тараторили на непонятном языке. Один темноволосый и кудрявый, другой-рыжий. Оба какие-то смешные со своим детским испугом на лицах. Я поняла, что они пытаются объяснить всё тому, кто поддерживает мою голову.

– Мисс! – Надо мной склонилось лицо.-Вы слышите меня? Вы понимаете?

Мужчина средних лет в просторной гавайской рубашке. Стильная борода и аккуратная стрижка дополняли образ обеспеченного человека, а карие глаза смотрели с теплом и сочувствием.

– Где я? – Выдавила я с трудом.

– В моих владениях. Добро пожаловать! Пляж и отель «Nido di rondine»* к вашим услугам!

К тому времени подоспел местный доктор, который осторожно осмотрел меня, изредка роняя короткие фразы, озабоченно качая головой.

Парни приволокли свои доски для сёрфинга и, на импровизированных носилках, доставили меня в отель.

Я боялась сильно вертеть головой, чтобы от боли она не раскололась, поэтому многого рассмотреть не смогла. В номере меня напоили чем-то тёплым и пряным на вкус. Тело совершенно обмякло, веки отяжелели.

*«Гнездо ласточки» \ перевод с итальянского во всём тексте\

– Отдохни, девочка, – ласково сказал хозяин отеля и погладил меня по руке.

В комнате пахло ландышем, она была просторная и светлая. Лёгкая занавеска на окне слегка колыхалась. Постель-

ное бельё хрустело от своей белоснежной чистоты, а я при всём этом воняла теми же водорослями.

В удобном кресле напротив дремал доктор. Но, как только я решила подняться, он тут же открыл глаза, машинально нащупал свои очки на подлокотнике и попытался нацепить их себе на нос, не расправляя душек. Получилось забавно, я улыбнулась, но боль чуть не взорвала мою несчастную голову.

– Тише, тише! – Доктор уложил меня на подушки. – Сейчас только покой.

Он коснулся моей головы, проверил пульс, остался чем-то не доволен. Потом взял с туалетного столика стакан с водой и протянул мне вместе с какой-то пилюлей.

– Я хочу принять душ, – превозмогая боль, произнесла я. Доктор мотнул головой в знак несогласия, и я опять отключилась. Приходила я в сознание или мне только казалось, что вокруг суетятся люди. Однако очнулась я в пустой комнате. На столе благоухала еда, желудок тут же свело от этого запаха. Боль тихо пульсировала, когда я поднялась и, цепляясь за всё, что попадалось под руки, потащила своё непослушное тело к столу.

На одной тарелке лежал кусок мяса в окружении свежих овощей и травы, на другой – яичный омлет, украшенный горошком и кукурузой, а в чашке дымился кофе, рядом с которым лежала маленькая чесночная булочка. Порции были слишком маленькими, просто крошечными, для моего

гигантского аппетита. Я начала есть ещё до того, как села за стол. Во общем, за него не стоило и садиться, есть-то всё равно больше было нечего. По крайней мере я почувствовала прилив сил и огромное желание залезть под душ.

В ванной комнате обнаружилось всё необходимое, включая чистые полотенца и халат. Увидев на вешалке этот белый пушистый халатик, я осознала, что на мне костюм Евы. И в таком виде я ползала по комнате?! Я вымылась, но в какой-то момент у меня потемнело в глазах. Нет! Сначала пошла носом кровь, и я сползла по стене на пол. У меня появилось чувство будто я куда-то лечу. Приоткрыв один глаз, я поняла, что меня укладывают в постель заботливо и осторожно. А какая-то женщина тихо причитает, подтыкивая под меня одеяло.

– I poveri radazza!*

Что это за язык? И что со мной? И ещё тысяча вопросов посетили мою голову. А самый ужасный из них оказался, кто я? Закрыв глаза, я попыталась вспомнить что-нибудь до того, как очнулась на пляже. А когда не смогла этого сделать, меня охватила жуткая паника. Хотелось вскачить и начать бегать по коридору, размахивая руками и крича при этом что-то нечленораздельное. Затем появилась мысль пробежаться по местности и каждого встречного спрашивать: "Вы меня случайно не знаете?" Глупо! А что делать? Успокоиться и взять себя в руки? Я хочу знать, кто такая, откуда и, в конце концов, как меня зовут!

Я не заметила, когда опустела комната, видимо, снова впала в беспамятство. Заставив себя подняться, я подошла к зеркалу. От туда на меня смотрело существо совершенно мне незнакомое.

– Это не я! – Мне хотелось закричать и я ладонью закрыла себе рот.

Может это сон? Тогда нужно проснуться, пока паника в душе не вырвалась наружу!

В комнату вошла молодая пухленькая горничная.

– Buongiorno! – Она сделала лёгкий книксен. – Il tuo vestito.*

Горничная положила на кресло мою одежду чистую и отглаженную, а я тупо смотрелась в зеркало. Она встала у двери с застенчивой улыбкой.

* – Бедная девочка!

* – Доброе утро!..Ваше платье.

– Altro?*

– Ты, случайно, меня не знаешь? – Я развернулась к ней и посмотрела прямо в глаза.

Улыбка на её лице начала таять. Я вернулась к созерцанию лохматого монстра с красными глазами и синяками под ними.

– Ни дать ни взять чудовище! – Пытаясь расчесать свои патлы руками, произнесла я.

– Chiamero il proprietario! – Оживилась девушка и, с го-

товностью помочь, выскочила за дверь.

– Ну вот, ты её напугала, – ткнула я в своё отражение.

Двери распахнулись. Горничная снова присела в реверансе, а за ней появился мужчина в возрасте с аккуратной бородкой. Теперь на нём была белая рубашка с загнутыми до локтей рукавами и лёгкие бежевые брюки. Те же глаза и улыбка. Я прикрылась ладонями, чтобы не пугать окружающих.

– Buongiorno, figlia. Как ты себя чувствуешь?*

– Спасибо, бывало и лучше, я так думаю.

– Ничего, Айрин, всё будет хорошо.

– Как вы меня назвали? – Я широко раскрыла глаза и рот тоже.

– Айрин. Имя написано на твоём бейджике, – при этих словах он поднял небольшой предмет на голубой тоненькой ленточке.

Я взяла предмет. На нём была фотография девушки чем-то похожей на то существо, которое я видела в зеркале. Из надписей только имя, ни фамилии, ни каких других данных, чтобы хоть что-то вспомнить.

– А меня зовут Джорджио Алехандро Бенелли. – Он усадил меня за туалетный столик. – Познакомься с Нэнси. У неё очень умелые руки по части приведения в порядок лица и волос. Она первоклассный стилист.

* – Что-нибудь ещё?

* – Я позову хозяина!

* – Доброе утро, дочка...

Возле меня нарисовалась стройная смуглая женщина лет за тридцать с идеальной укладкой вороньего гнезда на волосах. И это она-то будет приводить меня в порядок?! Судя по тому, что у меня на голове сейчас, она уже поработала со мной.

– Мистер Бенелли, сколько я здесь нахожусь?

– Зови меня, Дон.

– Дон Бенелли?! – С кислоющим видом спросила я.

Он рассмеялся громко и простодушно.

– Нет, девочка, просто Дон. А что касается твоего пребывания, то три дня ты была без сознания и два дня пытаешься прийти в себя.

– Пять дней, – прошептала я, закусив губу. – Дон, а вы не знаете, кто я?

– В том-то и дело, этого не знает никто. Мы надеялись, ты сама нам расскажешь откуда появилась.

По щекам сами собой заскользили слёзы. Я чувствовала себя маленькой девочкой, которая потерялась в незнакомом месте без малейшего представления, кто и откуда.

Дон забеспокоился, глядя на меня, взял за руку.

– Ну-ну, мы всё выясним. Не со звезды же ты упала?!

– А по ощущениям, что с неё самой! – Поджимая губы, тихо сказала я.

– Значит я самый счастливый человек, ведь на мой пляж

упала такая звёздочка! Это удача, которую надо отметить! – Он подмигнул, и все засмеялись, даже я улыбнулась.

Тем временем Нэнси замазала мои синяки под глазами и заплела волосы в две косы, изящные и слегка небрежные. На мой немой вопрос она пожала плечами.

– Сейчас так модно! – И развернула к зеркалу.

– Ну-у, – протянула я. – Теперь я хоть на человека похожа.

– Не поняла? Тебе нравится или нет? – Нэнси удивлённо вытянулась вся.

– Всё великолепно! – Поспешила я её успокоить. – Просто сейчас меня больше волнует, кто я!

– Ты – моя гостя! – Совершенно спокойно сказал Дон. – У тебя сотрясение, в следствии чего небольшая амнезия. Ты отдохнёшь, успокоишься и всё вернётся. И я это не придумал, так сказал наш всезнающий доктор Був.

– Був? – Улыбнулась я.

– Бувье Фердинанд, но мы зовём его доктор Був, хотя он очень не доволен своим прозвищем. А теперь отдыхай.

– Скажите, на пляж, кроме меня, ничего не вынесло?

– Сожалею, девочка, – Дон развёл руками. – Но знай, если память не вернётся, мы тебя не бросим. Когда будешь готова, вызовем полицию и докопаемся до правды. На сегодня мы тебя утомили. Будет что-нибудь нужно-звони.

Дон указал на телефон, который находился на каминной полке, хлопнул в ладоши, и все удалились, оставляя меня в одиночестве. Но дело в том, что меня это испугало. В мо-

ём состоянии лучше всего быть на людях. Вдруг меня кто-нибудь узнает?!

Я вышла на балкон, и мне открылся изумительный вид. Прямо возле балкона рос розовый куст в окружении ландышей, от чего по округе разносился восхитительный аромат. Вернувшись в комнату, я натянула принесённое платье цвета неба. Надо признаться оно мне очень даже подходило. Кивнув своему отражению, я сиганула через перила балкона и направилась в сторону моря. Трава под ногами была влажная и сверкала изумрудным светом. «Влажная трава», – подумала я и глянула на свои ноги. Вернуться в отель или шлёпать босиком дальше? Я остановилась, повертелась и пошлёпала дальше.

К пляжу вела широкая лестница. Внизу шелестело море, облизывая белый песок. Справа высился утёс, который будто опустил ноги в море, как уставший путник. Слева вдалеке пляж заканчивался естественной, почти отвесной, стеной, которая сверху была ровная, как площадка для прыжков. Я представила себе высоту, и мне что-то стало не хорошо. Голова закружилась, к горлу подошло содержимое желудка, отдавать которое я не собиралась. Закрыв глаза, я увидела карусель.

«Я падаю!» – Промелькнула мысль, и ноги подкосились.

Чьи-то крепкие руки подхватили меня, а я почувствовала обалденный аромат кофе, ванили и лаванды.

– Я умерла? – Тихо спросила я.

– Пока нет, – ответил мне насмешливый бархатный голос. – В моих объятиях женщинам разрешено умирать лишь от счастья.

Открыв глаза, я увидела хитрую улыбку на слегка не бритом лице, а во взгляде зелёных глаз плясали озорные чёртики. Мужчине было за сорок, об этом говорили морщинки вокруг глаз, но, Боже!, как они его украшали. И, вообще, он возмутительно красив, даже его небрежные манеры. Я было открыла рот, чтобы спросить, не знает ли он меня, но передумала. Откуда такой мужчина может знать такую, как я?!

– Вот ты где? – Послышался из далека голос Дона.

Мы обернулись на окрик, Дон почти бежал по направлению к нам. Он тяжело выдохнул, хватаясь за сердце.

– Ну, юная леди! – Начал он, отдышавшись. – Как же так можно?! Я старый больной человек. Нельзя меня так пугать. Ушла, никому ничего не сказав. А если бы с тобой что-нибудь случилось..?

– Уже чуть не случилось, приятель! – Мой прекрасный принц с зелёными глазами широко улыбался Дону.

Тот выдохнул снова.

– Микеле, дружище! Когда ты появился..?

– Как раз вовремя, чтобы не дать упасть этому голубому бриллианту.

– Тебе стало плохо? Я так и думал, живо в постель!

Микеле поднял одну бровь в знак вопроса.

– Позже расскажу, – отмахнулся Дон и передал меня из од-

них объятий в руки доктора Бува.

Аккуратно, но, увы, не романтично доктор подхватил меня, и мы зашагали к отелю. На все мои уверения, что всё в порядке, док не реагировал и уложил в постель, не обращая внимание на мои протесты.

– Не буду я пить ваши пилюли! – Я села в постели и насупилась, как это делают маленькие дети.

– Слушайся, если хочешь выздороветь!

– Figlia, отдохни, наберись сил. Очень скоро у нас намечается праздник...

Поддавшись на уговоры, я выпила пилюли и с головой залезла под одеяло.

– Чистой воды ребёнок! – Тихонько рассмеялся Дон, выходя из комнаты вместе с доком.

Ко мне приставили охрану, который никуда меня не пускал. По приказу доктора Бува я только ела и спала. Вот вся моя забота. К концу недели мне это осточертело.

После очередной порции лекарства в обед я по привычке уснула до вечера, а проснулась от того, что в комнате кто-то шуршит, словно что-то ищет. Медленно высунувшись из-под одеяла, я обнаружила, что этот кто-то рыщет по моей кровати. Я взяла подушку и жახнула ею по хребтине непрошеного гостя.

– Ай-ай!

– Ой, извини! – Я умоляюще сложила руки.

Моя милая пухленькая горничная, пришедшая разбудить

и одеть меня к ужину, не нашла на обычном месте. Она испугалась и стала обшаривать постель в моих поисках, а я вылезла с другой стороны и огрела её. После чего мы расхохотались.

– *Il tuo vestito!* – Протянув наряд, улыбнулась девушка.

– По-английски не..? – Покачала я головой.

В ответ она мотнула своей густой шевелюрой.

– А имя у тебя есть? – Жестом показала я на себя. – Айрин, а ты?

– Франческа! – Радостно тыкая себе в грудь, выпалила она.

– Вот и чудесно!

Я влезла в принесённое платье белого воздушного цвета и попыталась натянуть кружева на плечи. Но Франческа сдёрнула его и кивнула.

– Чу-дес-но! – Хлопнула она в ладоши.

Я улыбнулась ей и пару раз повертелась у зеркала. Франческа повела меня в обеденный зал. По коридору степенно гуляли гости отеля, в основном люди среднего и старшего возраста. На стенах висели канделябры и старинные картины, под ногами лежала мягкая дорожка, двери номеров украшали резные позолоченные наличники и витиеватые ручки. До сего момента мне, видимо, некогда было замечать всё это великолепие. Однако эта роскошь не только восхищала, но и пугала меня, поэтому я осторожно взяла Франческу за руку. Она чуть не опухла от восторга. Так мы дошли

до входа в отель, не слишком большой зал со слишком высоким потолком. Вдоль стен и с той и с другой стороны наверх вели хрустальные лестницы. Честно! Хрустальные от ступенек до перил.

Я поставила ногу на первую ступеньку и тут же отдернула её. Франческа хихикнула, а я надула губки.

– *Tutto va bene. Andare!** – Поманила она.

Поискав в себе храбрости, я начала медленный подъём. Под моими мягкими туфельками-лодочками сверкающий хрусталь слегка звенел и вспыхивал разноцветными огоньками. Было необыкновенно весело. Мы стали дурачиться и на последнюю ступеньку запрыгнули обе в раз. Нас недобрым взглядом встретил серьёзного вида мужчина. Франческа сразу перестала смеяться и опустила глаза в пол.

– *Sparire dalla mia vista!** – Не громко, но властно сказал он Франческа покорно присела и хотела удрать.

– Не бросай меня, пожалуйста! – Я схватила её за руку.

Мужчина щёлкнул языком, Франческа вынуждена была удалиться.

– *Così come per voi..*,* – мужчина сурово разглядывал меня.

– Злой гоблин, – я высунула язык пока он не видит, прохаживаясь вокруг.

– Кто ви такой? – Коряво спросил гоблин. – Я вас не знаю, и здесь вам нет мест.

Я искала хоть какую-нибудь поддержку у окружающих,

но не нашла ничего лучше, чем перейти в наступление.

*– Всё хорошо. Пойдём!

*– Исчезни с глаз моих!

*– А что касается вас...

– Позвольте узнать, а кто вы? – Я выпрямилась и приняла строгий вид.

– Это не столь важен, как то, что ви наглый присутствия. Прошу покидать это место, иначе сесть в тюрьма.

– Позовите мистера Бенелли.

– Сеньор Бенелли уехать. Главный в его отсутствий – я! – Он упёр руки в бока, кивая мне на выход.

– Вот чёрт! Но куда я пойду? Поймите, я ничего не помню. Я очнулась здесь на пляже.

– Я служба безопасность отель и слышать разный историй. Мне всё равно, куда вам пойти, – качая головой, он стал подталкивать меня к ступенькам лестницы.

– Стойте! – Моё лицо озарилось.

Мужчина в ожидании уставился на меня.

– Позовите доктора Бува, он меня знает!

– Бесполезно, – выдохнул мужчина.

Он смотрел мимо меня на лестницу. Помню в голове пронеслось, что он меня сейчас столкнёт. Я обернулась.

– Спасибо, Нино, – сказал Дон, поднимаясь к нам. – Прости за спектакль.

Я глянула на Нино, он улыбался, открывая перед нами двери в большой красивейший зал, где стояли накрытые сто-

лики, а с купольного потолка спускалась огромная люстра чуть не до самого пола.

Я повернулась к Дону, из-за его спины робко вышла Франческа.

– И ты с ними? – Я злобно прищурилась на неё, при этом она предпочла спрятаться обратно.

– Не обижайся на неё. Это я попросил. Позволь объяснить...

Мне стало невыносимо обидно, со слезами на глазах я кинулась в сторону другой лестницы.

– Figlia, стой! – Дон бросился в погоню.

Люди шли на ужин, а мы бежали вниз, протискиваясь мимо них. меня попыталась поймать охрана, но я вывернулась и выбежала на крыльцо, где остановилась. Дон подошёл и обнял за плечи.

– Я в растерянности, – мне почему-то больше не хотелось ни бежать, ни плакать.

Наверно я понимала, что бежать некуда, а плакать бесполезно.

– Вы так хорошо ко мне отнеслись, заботились, – я вздохнула. – И вдруг... такое.

– А теперь взгляни на произошедшее моими глазами. Мы очень хотим тебе помочь. Док сказал, что в таких ситуациях помогает стресс. Испуг должен был заставить мозг искать путь в воспоминаниях. Вот мы и устроили тебе стресс. Прости, очень тебя прошу. Ну или хотя бы не сердись на всех,

виноват только я.

Он ещё говорил, что это его дурацкий план, что служащие просто выполняли его распоряжения...

– Спасибо, – тихо сказала я, останавливая его. – Вы пытаетесь помочь мне, даже не зная меня.

У Дона отвисла челюсть, он совсем расчувствовался.

– Figlia caro*, кем бы ты не была, для меня ты-жемчужина, подарок моря, ты-звёздочка, подарок небес. Знай, что тебе здесь всегда рады.

Чертовски приятно слышать такие слова.

– Хочу выучить итальянский, чтобы общаться, особенно, с Франческой.

Дон опешил и тут же просиял.

– Правда, ты не сердишься?

– Не-а, может только чуть-чуть.

Мы вошли обратно в отель, поднялись по хрустальной лестнице и вступили в зал. Проходя мимо главы службы безопасности Дон представил нас.

– Айрин, это Нино ди Вальетт, моя правая рука.

Я сердито зыркнула на него, при этом он улыбнулся и склонил голову, извиняясь.

*Дочка, милая...

Проществовали мы до главного стола, где Дон усадил меня и обратился к присутствующим.

– Прошу извинить меня за некоторую задержку, но вот я

с вами и готов объявить, что празднику быть!

Зал взорвался аплодисментами.

– Наше скромное «Nido di rondine», – продолжил вещать Дон. – Посетила яркая вечерняя заря.

Я вся напряглась от того, что, не дай Бог, мне сейчас нужно будет вставать перед всеми этими людьми... но.

– Встречайте! – Дон повернулся ко входу. – Великий Микеле де Паллас!

Я с облегчением навалилась на спинку стула. Двери распахнулись и вместе с музыкой зал наполнился великолепным, бархатным, чистым голосом. Звучала ария из оперы, слова для меня были полной путаницей, но это совершенно не важно. Я обомлела вместе со всем залом. По ступеням, нарочно очень медленно, спускался зеленоглазый демон в ослепительном белом костюме и пел. Со всей своей восхитительной небрежностью по ходу движения он целовал дамам руки и дари воздушные поцелуи всем. Женщины вздыхали и готовы были упасть в обморок, если бы знали, что именно этот демон подхватит их.

Возле нашего стола он закончил арию, хитрюще улыбнулся и без приглашения уселся за него. Аплодисменты тут же взорвали зал в вместе с криками.

– Bravo!!!

Сеньор Паллас встал и театрально поклонился.

– *Mi sorprende che tu?** – Подмигнул мне демон, а чёртики в его глазах развеселились. – Мой бриллиант.

Вот нахал, знает, что нравится и пользуется этим.

– Вовсе нет, – я постаралась напустить на себя скучающий вид.

Я, конечно, не совсем поняла вопрос, но слово «сюрприз» уловила и решила, что не доставлю ему удовольствие своим восхищением.

*– Я удивил тебя?

– А я заметил в твоих глазах...

– Вам показалось, – перебила я и отвернулась, мало ли что ещё выдадут мои глаза.

– Да наступит ужин! – Объявил Дон.

По залу забегали официанты, разнося разнообразные блюда.

– Ты превзошёл самого себя, Микеле! – Дон похлопал друга по плечу. – Все в восторге!

– Кое-кто остался равнодушен, – печально возразил ему Микеле.

– Кто же?! – Изумился Дон.

– Твоя гостья, мой милый друг.

– О-о! – Протянул Дон. – Её можно понять. Я тут, по своей глупости, устроил небольшой спектакль.

И он вкратце рассказал Микеле недавнюю историю.

– Перестань, Дон, – попросила я, кладя свою руку ему на ладонь. – Я всё поняла и не сержусь.

Дон слегка сжал мою руку и заговорил о другом.

– Так ты решил остаться? Вот и славно!

– Трудно отказаться, ты же знаешь, как мне у тебя нравится. Я влюблён в это место. Тем более я смогу заняться своим хобби, на которое мне вечно не хватало времени, – Микеле озабоченно вздохнул. – Боюсь только своим присутствием привлечь лишнее внимание.

– Больше клиентов, хорошо для бизнеса! – Радостно подмигнул Дон.

– Твой бизнес в рекламе не нуждается. У тебя всегда полно клиентов.

– Я стараюсь!

Наблюдая за их беспечной болтовнёй, конечно, я ни черта не понимала, о чём идёт речь. Видно, что они давние друзья со множеством общих знакомых. Они по-братски смотрели друг на друга и смеялись от души. Это так здорово! Успешные люди, при этом никакой чопорности, никаких попыток хвастовства. Только восторг от встречи и воспоминания прошлых лет. Везёт же им, у них есть воспоминания, в отличие от меня. Почувствовав себя лишней, я незаметно выскользнула из-за стола. Ужин почти закончился, сеньора Палласа окружили поклонницы. Это был знак, что можно валить, и я им воспользовалась. Вышла я через стеклянные двери на полукруглый балкон. С него я разглядела пляж, где сустились люди, в основном молодёжь. Они разжигали костры и весело галдели, кто-то даже полез купаться прямо в одежде. Я улыбнулась, там были счастливые человечки.

Быть может они примут меня и поделятся частичкой своего веселья. А почему бы и нет?! И в этот момент меня бесцеремонно прижали к перилам балкона.

– Мой бриллиант, – тихо прозвучало возле моего уха и всё тот же аромат сладкого кофе окружил меня.

Я глубоко вдохнула воздух, чувствуя, что становлюсь мягкой и податливой, как пластилин.

– Как вам удалось так быстро избавиться от своих поклонниц?

– Обещание спеть на празднике, – пожал плечами Микеле. – Я принёс нам шампанское.

В его руках сверкали два бокала. Я взяла один, а Микеле навалился спиной на перила.

– Вам больше нечем заняться, как разносить шампанское? Пузырьки из напитка попали мне в нос, и я чихнула.

– Это тебе за твои слова! – Погрозил мне пальцем Микеле. – Воспитанная девушка поблагодарила бы...

Я была уверена, что задела его, и это мне понравилось. Пусть знает, что есть люди, которые не млеют рядом с ним. Хотя дело обстояло не так, но зачем давать ему ещё один повод возгордиться собой. Он и так избалован вниманием.

– Наверно, вы выбрали не ту, – наигранно смущаясь, начала я. – Поищите воспитанную, и дело в шляпе.

– Играешь со мной?! – Его глаза вспыхнули зелёным огнём. – Я просто займусь твоим воспитанием, и ты, мой ангел, ещё будешь молить меня о пощаде.

– Угроза? – Изумилась я. – Кто дал вам право угрожать мне?

Я смотрела на него свысока, спокойно и холодно.

– Это место, этот день и, наконец, Дон, – усмехнулся Микеле.

Я нахмурилась от несправедливости, мало того, что я не помню себя и ничего не понимаю в добавок.

– Что ж! Вот и поговорили. У меня есть кое-какие планы, так что я пошла. Счастливого вечера!

– Ты не поняла, – Микелк задержал меня за руку и притянул к себе вплотную.

– Конечно, не поняла! – Взорвалась я, уже с гневом глядя на него. – Я, чёрт возьми, ничегошеньки не понимаю!

Он оставался спокоен и его даже веселил мой гнев.

– Дождёшься, и я выцарапаю твои зелёные глаза, – буркнула я в сторону.

Видимо, не достаточно тихо, потому как он при моих словах расхохотался.

– Sei bella!* – Воскликнул он. – Позволь объяснить...

Он устроился по удобнее, обнял меня за талию и продолжил.

– Сегодня двадцать первое июня, день рождения отеля, где мы находимся. Пятнадцать лет назад он впервые открыл свои двери. Мы с тобой приглашённые гости на этом празднике, только я специально-официально, а ты, моя прелесть, силами природы. Поэтому на этот вечер мы пара. Кстати,

тебе понравилось платье? Я выбирал его под свой костюм. И последнее, Дон лично попросил приглядеть за тобой, однажды я уже спас тебя.

– Не помню, чтобы я нуждалась в вашей помощи ни тогда, ни теперь! – Я ударила его по наглеющим рукам, высвободилась и побежала вниз по лестнице, направляясь к пляжу.

Там играла музыка, молодёжь отплясывала, не дожидаясь праздника. Как им было весело! Я добралась до кромки света, которую отбрасывали костры, но осталась в тени. В нерешительности я топталась на месте.

– Сними туфли, по песку надо ходить босиком, – шепнул, подошедший Микеле и стал стягивать свои башмаки.

*– Ты прекрасна.

Скинув туфли, я ощутила тёплый песок и вышла на свет. Ребята, кто был близко, обернулись, заулыбались, приглашая меня в круг. Тут из толпы выскочил худой кудрявый парень.

– *Ni ha battere!** – Ухмыльнулся он.

Кто-то даже хохотнул, а я уставилась на парнишку. Он был выпивший, покрасневшийся и довольный собой.

– *Scusarsi!** – Услышала я суровый окрик Микеле.

– В чём дело? – Я обернулась к нему.

Стиснув зубы, он в упор смотрел на парня. Толпа разошлась, перешёптываясь.

– Это же Микеле Паллас! Сеньор Паллас... Боже, это он! И всё в таком духе.

– Малец посмел назвать тебя стукнутой. Везёт мне

на невоспитанную молодёжь.

– Non volevo. Perdonami!*– Парень стушевался.

– Ему видней, – жестом останавливая Микеле, сказала я. –

Он один из тех, кто нашли меня.

Подоспевший рыжий парень часто закивал.

– Voleva dire sirena ciao. Così abbiamo chiamato.*

– Perdonaci!*– В один голос попросили оба.

– Они просят прощения, но решай сама.

Все взоры обратились на меня, это жутко смушало.

– Может повеселимся?! – Я сделала пару забавных дви-

жений, танцуя.

Все засмеялись, с новой силой заиграла музыка ритмичную мелодию. Я вышла в круг и подняла руки вверх в такт музыке. Все подняли руки в след за мной. Волнистыми движениями я опустила руки на бёдра, ребята повторили и это. Покачивая бёдрами, я сделала шаг вперёд и назад.

*– Привет, стукнутая!

*– Извинись!

*– Я не хотел. Простите меня!

*–Он хотел сказать привет русалка. Мы так её прозвали.

*– Простите нас!

В игру включились даже две пары в возрасте, которые просто прогуливались по пляжу. Потом мы устроили хоровод вокруг самого большого костра, повторяя движения друг друга. В конце танца все с хохотом повалились на песок. За-

играла медленная песня, и тут же возле меня нарисовался незнакомый симпатичный мальчишка.

– Non rifiutare, sirena, *– он протянул руку, приглашая.

Микеле перехватил меня и увлѣк за собой.

– Non pensate neppure, *– бросил он через плечо.

– Определѣнно хочу выучить итальянский.

– Он очень романтичный, – подхватил меня Микеле, причѣм в прямом смысле.

– Поставь меня на землю! – Не чувствуя опоры под ногами, потребовала я.

– Ты ничего не припоминаешь? – Микеле заглянул в моѣ лицо. – Сейчас в танце ты светилаешься словно была в своей среде.

– Это весело! – Но я задумалась над его словами.

Мне тоже показалось происходящее чем-то знакомым. Музыка стихла, а я осознала сколько вокруг нас народу. Женщины бросали на меня завистливые взгляды и устремляли свои флюиды на Микеле. Я пыталась вырваться из его объятий, но...

– Это не культурно так прижиматься к незнакомому человеку, – прошептала я, желая вразумить его.

– Кто бы говорил о культуре, ты не воспитанная...

Вспыхнули прожектора, освещая сцену, на которую поднялся Джорджио Алехандро Бенелли.

– Друзья мои, неопишимо рад приветствовать вас на своём празднике. Сегодня «Nido di rondine» исполняется пят-

надцать лет!

В воздух воспарила огненная цифра пятнадцать. Ликующие возгласы сопровождали её полёт. Все запрокинули головы, провожая горящие цифры.

*– Не откажи, русалочка.

*– Даже не думай.

Когда от неё осталось лишь горящее пятно в темнеющем небе, произошёл взрыв, и через минуту на нас посыпались бумажные птицы. Шелест от них был такой, что казалось над нами кружит настоящая стая птиц.

– Эти ласточки вместе со мной счастливы видеть вас. Они желают поведать вам свою давнюю легенду, но... готовы ли вы слушать?

– Да!!! -Громкое эхо прокатилось по пляжу.

Огромный прожектор на крыше отеля осветил ровным кругом небо над заливом, и в нём появились тени.

– Когда человечество ещё было малочисленным, в мире жили и правили другие существа. Природа и ласковое море этого прекрасного места полюбились одному Великану. Он поселился на пляже, живя в мире и гармонии с самим собой и всеми живыми существами. В один из дней мимо чудной лагуны пролетала стая ласточек. Им понравились море и скалы. Добрый Великан принял их, как друзей. Каждую зиму многие года прилетали ласточки и гостили у него. Но завёлся в прибрежных водах злой Дракон, который возжелал

захватить лагуну и полакомиться ласточками. Долгое время Добрый Великан отгонял Дракона от своих берегов и хранил спокойствие ласточек. Однако, Дракон не сдавался. Он сумел отрастить себе крылья, научился изрыгать огонь и тогда вернулся. Случилось это в начале лета, прекрасным тёплым утром. Дракон своими мощными крыльями нагнал столько пыли, что она закрыла солнце. А после стал поливать ослеплённого Великана огнём из своей пасти. Но даже ослепший и израненный Великан не бросил своих друзей. Из последних сил он смог схватить Дракона за шею и придавить его к земле своим телом. Когда пыль от их сражения улеглась, взорам ласточек открылся новый утёс, обгоревший Великан верхом на Драконе.

– Ты отдал жизнь за нас, и в благодарность мы никогда не покинем тебя и твои берега. Будем, как и прежде, жить на этих скалах под твоей защитой, добрый друг!

Прожектор осветил чёрный утёс, силуэт которого, действительно, напоминал сидящего Великана. Точно! Я вспомнила, когда впервые увидела утёс, то подумала, что фигура купает ноги. Мне это показалось забавным, теперь же хотелось рыдать, глядя на него. Я украдкой посмотрела по сторонам и обнаружила, что почти у всех присутствующих мокрые глаза, даже у Микеле.

– И по сей день на этих берегах живут ласточки под защитой своего Доброго Великана!

Последовал красочный салют, который разноцветными звёздочками осыпался в море к ногам Великана. Только стих последний залп, как зазвучал чарующий, бесподобный, возмутительно бархатистый голос. Слушать который просто не смогла, я разрыдалась. Убегая с пляжа, я почти не видела дороги из-за пелены слёз. Мне хотелось, как можно быстрее, попасть в свою комнату, пока меня не увидели в таком состоянии. Оказавшись за дверями уже в отеле, я поняла, что не знаю номера своего номера. Жуть! Начинаю убеждать в том, что я идиотка, и такое могло случиться только со мной.

– Вам помочь? -Ко мне подошла служащая.

– Хочу попасть в свою комнату.

– Номер?

– Я не знаю.

На вопросительный взгляд я пожала плечами. Девушка переговорила с охраной, после чего ещё больше удивилась.

– Одну минуту, -улыбка словно приклеилась к её лицу, она взяла телефон.

– Позовите Франческу! -Выкрикнула я.

Девушка заметно расслабилась, и через пять минут в холле появилась Фрес.

– О! -Кинулась она ко мне.-Che successo?*

– Отведи меня, -я обессиленно упала в её объятия.

С её помощью я доковыляла до комнаты, умылась и переделась. Франческа смотрела на меня, склонив голову, с ви-

дом жутко виноватым.

*-Что случилось?

Мне хотелось рассмеяться, но я бросала на неё короткие обиженные взгляды, не говоря ни слова. Она лишь всплеснула руками, когда я, в очередной раз, прошла мимо и отодвинула её.

– Si puo butare a me un cuscino!*-Франческа взяла подушку и протянула её мне.

Я схватила другую подушку и размахнулась, Франческа спряталась за той, что была у неё. Я вздохнула и улыбнулась, она высунула из-за «щита» свою мордашку. Моя подушка торжествующе была нахлобучена на её голову.

– Вот так! Будешь знать, как меня разыгрывать!

– Perdonami!*

Я бухнулась на постель, изображая руками ангела. Франческа залилась звонким смехом, но быстро стихла. Под балконом слышались какие-то шорохи.

– Слышишь? -Спросила я, направляясь к балкону.

Фрес вышла вперёд, закрывая меня собой. Как мило у неё это получилось! А ещё она держала всё ту же подушку всё так же, как щит. Наверняка, со стороны мы смотрелись очень отважно. Я потянула её присесть, чтобы на балкон мы вылезли «гуськом».

В кустах реально кто-то копошился. С воинствующим видом, моя бесстрашная защитница швырнула свой «щит»

в кусты.

– *Che diavolo?!** -Послышался тихий возглас.

Мы снова присели, прикрывая ладонями рты, чтобы не расхохотаться. Из кустов поднялись две фигуры, оглядываясь по сторонам. Франческа побелела от ужаса. Через щели в резных перекладинах мы узрели в кого попали.

– Не бойсь, они же не знают, кто кидал! -Хихикнула я, зная, конечно, что она меня не понимает.

Мне хотелось поднять ей настроение, ведь она попала в своего босса и местную звезду.

– Как ты говорила? *Tutto va bene!*

*-Можете бросить в меня подушкой!

*-Прости меня!

*-Что за чёрт?!

Франческа выдавила жалостливую улыбку.

– Я учусь быстро, видимо.

Мужчины оправились от шока, достали из куста гитары и запели. Это было сногшибательно, они играли и пели в два голоса, дополняя друг друга. Я так и села на пол, облокотилась на свои колени и «развесила уши».

– *Grande!** -Пискнула Франческа.

Я глянула на неё, моя храбрая воительница рыдала с улыбкой от уха до уха. Пришлось шлёпнуть её по руке, дабы привести в чувства.

– *Andare!* -Увлекая её за собой в комнату, приказала я.

Мы выскочили за двери номера, постояли маленько, что-

бы успокоиться.

– Magnificamente! -Не уставая, восхищалась Фрес.-Mi piace moltissimo!*

– Ладно, всё здорово! Не всё поняла, но ты в восторге! А теперь... цыц!

И она замолчала. Так мы дошли до холла, но я не придумала, что бы ещё такого сотворить.

– Ты со мной? -С надеждой спросила я.

– Mi alzo presto.*

– Чего? -Переспросила я.-А ты рано поднимаешься. Видишь, я почти сразу поняла. Жаль, а то можно было ещё пошалить, подушками покидаться, например.

И я швырнула воображаемую подушку и присела, прячась. Франческа нервно сглотнула, бледнея.

– Шучу, -улыбнулась я.-Завтра пошалим.

Фрес подмигнула и скрылась за боковой дверью с надписью «Служебный вход».

Девушка за стойкой смотрела на нас глазами испуганного бегемота, где ей было знать, что с нами приключилось. Я вышла из отеля.

*-Замечательно!

*-Великолепно!..Я обожаю его!

*-Мне скоро встать.

С пляжа доносились музыка и радостные крики, но некоторые обитатели уже возвращались. После праздника у всех

осталась масса впечатлений, коими они делились, кто между собой, кто по телефону. С моря налетал лёгкий ветерок, принося с собой солоноватый запах, смешанный с костром и пряной выпивкой. Я прислонилась к колонне и задумчиво разглядывала звёздное небо.

– Красиво, правда?!

Растерянно я посмотрела на подошедшего. Не знаю, что он увидел на моём лице, но почему-то забеспокоился.

– Что я могу для вас сделать?

– Нино, правильно? -Со вздохом спросила я.-Так вы хорошо говорите...

Он кивнул виновато.

– Знаете, звёзды, конечно красивые, только далёкие, холодные и смотрят всегда свысока. Мне тут подумалось о том, с какой из них я свалилась.

Его серьёзные черты смягчила улыбка. Он помотал головой, сбрасывая остатки профессиональной строгости.

– А какая из них вам нравится?

Я покрутилась и указала на самую яркую, чуть выше горизонта над морем.

– Это Венера-вечерняя звезда. В принципе, я мог бы и догадаться.

– Которая богиня любви? -Я удивилась, что сказала это.- Откуда я знаю?!

Он лишь ласково посмотрел на меня, что он мог мне ответить.

– Память обязательно вернётся к вам. Дайте ей немного времени. Кстати, я принёс ваши туфли.

Нино поставил передо мной туфли, которые я скинула и забыла на пляже.

– Вы столь любезны, Нино. Спасибо! -Поблагодарила я, обуваясь.

– Значит ты умеешь быть вежливой?!

На дорожку перед нами из кустов выбрался Микеле. Мы с Нино открыли рты от изумления. Тем более, что за ним следом, из кустов появился Дон. Оба они были перепачканы землёй и мокрые до самых ушей

– Что произошло? -Обеспокоился Нино.

– Не волнуйся, Нино, с нами почти всё в порядке. Буть оно не ладно!

– Да, что случилось? Что вы, вообще, делали в кустах? -Я сочувственно положила руку на сердце.

– Не прикидывайся, ты знаешь, что мы там делали! -Микеле сузил глаза и уставился на меня своими изумрудами.

– Откуда мне знать, сеньор? -Я повела плечом, как сама невинность.

– ...а тут неожиданно включился полив. Нас, естественно, окатило, -объяснял Дон главе своей службы безопасности.-Мы побежали, подскользнулись несколько раз, перепачкались, как малые дети. И вот мы перед вами!

Я закусила палец, так хотелось рассмеяться, глядя на двух

мокрых пташек, которые ерепенятся и сердито чирикают.

– Вы такие забавные! -Только и смогла произнести я, покотившись со смеху.

Дон улыбнулся тому, что смог развеселить меня, а потом сам расхохотался. Но Микеле так и стоял, и сверлил меня глазами.

– Тебе весело? -Холодно спросил он.

– Очень! -Немного успокоившись, смогла ответить я.

– Это, кажется, принадлежит вам! -С нажимом выдавил Микеле, протягивая мне, атаковавший их, предмет в форме подушки.

Я залилась новой порцией смеха, забирая снаряд.

– Как мило с вашей стороны вернуть мне, случайно упавшую вещь.

Микеле сжимал губы, потому что злился или не хотел поддерживать нас в веселье.

– Видите, мы совершенно разные, поэтому не подходим на роль пары. Я смеюсь, вы злитесь, я в голубом платье, вы в грязном костюме.

Лучше бы мне помолчать, но так хотелось ужалить и увидеть, как сверкают бешенством его глаза. Я наивно полагала, что мне ничего не грозит. Рядом находились Дон и Нино. Может я не посмела дразнить его будь мы одни. Но в данный момент искушение было велико!

– Это легко исправить! -Он рывком притянул меня.-Теперь мы оба грязные. Запомни, вздумаешь дразнить меня

ещё, мы станем gli amati!*

Этого не слышал никто, кроме меня. От такой наглости меня тряхануло, хотя, откуда я знала, что мне нужно возмутиться?! Что есть силы я надавила ему пяткой на носок ботинка. От боли он потерял хватку, а я вспорхнула на крыльцо отеля. Дон и Нино смотрели ошарашено.

– Non pensate neppure! – Бросила я ему в лицо.

Микеле вознамерился поймать меня, поэтому я испуганно припустила по коридору до своей комнаты. Ещё чуть-чуть и мне было бы не сдобровать. Но удача оказалась на моей стороне, я запрыгнула в номер и заперлась.

– Inferno! -Ругался Микеле за дверью.-Demone!*

Я упала на кровать, обняла подушку и уснула. Во сне я видела море, глубокое... синее с бликами от солнышка. Я летела над ним низко-низко, казалось, протяни руку и коснёшься его. И тут что-то бумкнуло, заложив уши, меня швырнуло в море вместе со стеной огня... Я вскочила, тяжело дыша, и огляделась. Боже! Это сон, всего лишь сон! Однако, бум-бум продолжался, громко и настойчиво. Кое-как до меня дошло, что это барабанят в дверь. Я же заперлась вчера изнутри.

– Кто? -На всякий случай спросила я.

– Io, Francheska. Aperto!*

Она, как всегда, присела.

– Заходи скорее, -втащила я её.

*любовники

*-Чёрт!..Дьявол!

*-Это я, Франческа. открой!

Франческа развернула меня к зеркалу.

– *Che ancora una volta e successo a te?**

Понимаю её испуг, я представляла собой чумазое, лохматое существо в грязном мятом платье.

– *Mamma mia!**

– Будет тебе причитать. Сейчас умоюсь, причешусь, а ты принеси что-нибудь одеть, и всё будет пучком!

– Пуч-ком! -Хихикнула Фрес и исчезла.

Когда я вышла из душа, Франческа уже сменила и запровила мою постель, разложив поверх, видимо, свои вещи. Белые шорты, как она их носила или лучше спросить когда, и розовая футболка, то ли сшитая не правильно, то ли специально обрезанная тупыми кривыми ножницами. В любом случае выбирать не приходилось, я влезла в принесённые вещи. Шорты, естественно, мне великоваты, но дело быстро решил ремешок. А вот футболка... с одного плеча она всё время съезжала и по длине не дотягивала до пупа.

– Как ты это носишь? -В который раз, спросила я.

– *Grande! Grande!* -На что Фрес только улыбалась, повторяя.

– Гранде тебе, но спасибо! -И я поклонилась ей, смирившись со своим видом.-А скажи-ка мне, что значит «*gli amanti*»?

Франческа раскрыла рот, розовея, и долго не могла закрыть его. Потом указала на меня и постель, и снова на меня, но показывая два пальца.

– Нет, -покачала я головой.-Я была одна, но значит всё правильно поняла. Ой! Ты бы видела, что вчера было, когда ты ушла.

– Che..? -Непонимающе, спросила она.

– Ке, ке, ну вот, как с тобой общаться?

Её брови поползли вверх чуть не до самых корней волос. Видок получился-обхохочешься!

– Что-то я проголодалась, -поглаживая себя по голому животу, «спасибо» футболке, сказала я.

*-Что опять с тобой случилось?

*-Мамочка моя!

– Sono venuto a invitare per la prima colazione,*-закивала Фрес, потянув за собой.

Пока мы шли по коридору, мне не редко кивали в знак приветствия, проходящие мимо обитатели отеля. Я отвечала им тем же, только при этом сильнее сжимала Франческу.

– Rilassarsi, -гладила по руке Фрес.-Pensano che tu sei la figlia del proprietario. Gui fortunato!*

– Я дочь Дона?! -Это то, что я поняла из её речи.-Шутишь?

Она помотала своей шевелюрой и потащила меня мимо хрустальных лестниц во внутренний дворик.

– Куда мы? -Остановилась я возле двери.

– Tutto va bene! -И Франческа втокнула меня внутрь.

– Придушу её, если это очередной розыгрыш!

Вдоль выложенной камнем дорожки росли розовые кусты. Бутоны имели нежный молочный цвет с яркой розовой, красной, а иногда даже бордовой, каймой. Цветы были просто обалденные и крупные. Невысокие пальмы создавали тень, точно зонтики на пляже. Возле бассейна в виде восьмёрки были накрыты маленькие плетённые столики, словно кафе на свежем воздухе. Рядом стояли удобные, большие и круглые, такие же плетённые, кресла с мягкими подушками, в которые при желании можно залезть полностью.

– *Li si sono mio fiore rosa!**-Дон поднялся поприветствовать меня.

– От чего же не филия? -Съязвила я.

Он странно смутился, я даже растерялась.

– Простите за вчерашнее, но вы сперва меня напугали

– Ах это! -Заулыбался Дон, видимо, вспоминая происшествие.-Мы сами виноваты. Хорошо хоть снарядом послужила подушка. Представляю, как я пел, если бы мне на голову приземлился цветочный горшок...

*-Я пришла, чтобы пригласить на завтрак.

*-Расслабься... Они думают, что ты дочь хозяина. Вот повезло!

*-Вот и ты, мой цветок розы!

– Чувствую, ожидается серьёзный разговор. Можно хотя бы поесть перед казнью?

Если честно, то мне хотелось «сделать ноги», уж больно вид у Дона не обычный.

– Старый дуралей! Присаживайся, Айрин, -он любезно подвинул к столу моё кресло.

Тут же появился официант будто за деревом ждал, когда мы сядем. От запаха блюд можно подавиться. Будь, что будет, лишь бы не на голодный желудок!

– Мясо просто замечательное! -Похвалила я, проглотив свой кусочек.

– Хочешь ещё? -Спросил Дон, а громче добавил-Андре, повторить!

– Сию минуту! -Откликнулся из-за дерева Андре.

Оказывается, неподалёку стояла жаровня, которая готовила специально для нас.

– Может хочешь вина? Ты знаешь, я сам не пью, но не запрещаю другим.

– Теперь знаю. Не оттягивай разговор Дон, но учти, если меня ждёт новый розыгрыш, то я сильно обижусь и не буду...

– О нет! -Дон вытянул перед собой руки.-Боже упаси, больше никаких розыгрышей! Я должен тебе рассказать кое-что. От моего первого брака у меня есть дочь Люсинда. С её матерью мы разводились очень жёстко, с руганью и далеко не лестными высказываниями в адрес друг друга. Я не горжусь, но и меня можно понять. Я застал её с другим, и при

этом у неё хватило наглости требовать половину имущества для себя и любовника, плюс четверть на содержание дочери. Я просил оставить дочь мне, но суд принял её сторону. За то имущественный спор выиграл я. Бывшая жена не получила ни гроша, а для Люсинды я создал фонд, в который никто не смел соваться без моего ведома, даже дочь. До недавнего времени мы хорошо общались с дочкой. Она гостила у меня на каникулах. Но, увы, она стала меняться и всё больше походила на мать.

Её не устраивало, что я оплачиваю учёбу, квартиру, одеваю и даю неплохие карманные деньги. Она начала требовать управление фондом, а в конечном итоге переписать на неё всё имущество, включая «Nido di rondine». В прошлом году Люсинда была у меня последний раз. Заявилась ко мне пьяная, поливала всякой грязью. Когда я спросил не материны ли это слова, то получил в ответ, что она всегда только притворялась, чтобы удить из меня деньги. А самым заветным её желанием является, чтобы я, как можно быстрее, сдох, чтобы она могла жить на мои средства. Стать королевой, а не прозябать нищенкой! Я выгнал её и лишил наследства, переписав завещание. Тогда я реально испугался за свою жизнь. Люсинда со своими приятелями пытались сжечь отель...

Дон замолчал, видно было, как тяжелы ему эти воспоминания. На дивные запахи во внутренний дворик потянулся

народ. У Андре прибавилось работы.

– А этот бассейн предназначен для купания или он просто украшение? -Я задала первый глупый вопрос, пришедший на ум, чтобы вывести Дона из его мрачных мыслей.

– Че..? -Он растерялся прямо, как я перед началом нашей беседы.

– Ну точно, как Франческа! -Всплеснула я руками.

– Огромное спасибо, что выслушала. Знаю, что наскучил, но ты не скажешь, -Дон улыбнулся, возвращаясь в настоящее.

– Почему не скажу?! Обязательно скажу, когда это произойдёт.

– Правда?! -Обиженно-удивлённо поинтересовался он.

Нам снова стало легко и весело.

– Я должен извиниться за то, что с первого дня твоего появления называл тебя дочкой. и не только потому, что ты годишься мне в дочери, но и потому, что мне так хотелось. Хотя это не справедливо по отношению к тебе...

Боже! Своим воспалённым мозгом я каких только картин нашего разговора не нарисовала, даже стыдно подумать, но такого... представить не могла.

Я-дура! Мне захотелось обнять Дона, как отца. Если ему что-то доставит удовольствие, мне от этого не хуже.

– Ты замечательный человек, просто удивительный!

– Счастье, что ты так считаешь.

– Приютить незнакомого человека, ничего не требуя взамен, одно это говорит о доброте твоей души. И мне очень жаль, что этого не оценили твои близкие, жена и дочь. Но ты рассказал только о первом браке.

– А... второго как бы и не было. Умудрённый опытом, перед свадьбой я составил брачный договор и показал невесте. Она бросила меня прямо у алтаря. Все мои друзья только поздравили с этим. Видимо, я не создан для семейной жизни. Больше я не пытался, а с головой ушёл в работу, из-за чего с моей мамой произошла ссора.

– Наверняка, она желает тебе счастья.

– Мама желает внуков. Она живёт в затерявшейся в зелени Италии глухой деревушке под названием «Collina verde»*. А переедет она ко мне, когда я женюсь и заведу детей. Кстати, из этой деревушки приехала Франческа.

– Фреска из твоей деревни, поэтому ты её взял?

– Мама не разговаривала со мной несколько лет...

– Лет? -Я округлила глаза.

– Три с половиной года, если быть точным. Когда развалился мой несостоявшийся брак, она уехала, сказав на прощание, чтобы я не смел появляться у неё без жены. Я звонил ей и слышал в ответ одно и то же, что она ещё жива и когда я женюсь?! Каждый раз бросая трубку, а месяц назад позвонила сама с просьбой устроить куда-нибудь девушку по имени Франческа. Она из очень бедной семьи, на её попечении двенадцать сестёр. Всё, что она зарабатывает, от-

правляет родным. Знаешь, я так рад вашей дружбе. Меня не покидает чувство, что ты появилась здесь не случайно. Я не рассказывал тебе, что, когда увидел впервые, над тобой играла радуга. Знак свыше!

*«Зелёный холм»

Я понял, что ничто во вселенной не происходит просто так, во всём есть свой смысл... Могу я и дальше называть тебя mio figlia?

– Конечно папа, - кивнув, я расчувствовалась и зашмыгала носом.

– Какой восторг слышать твои слова, - трясущимися губами произнёс Дон. - Ты меня совсем растрогала и выглядишь сегодня... как это... отпадно, как подросток.

– Ага, и реально ощущаю себя именно так потому, что просто выпадаю из вещей. Спасибо Франческе! Но я очень благодарна и хочу приносить пользу. Не найдётся ли у вас работа для меня, не требующая особых навыков? Я бы отработывала свой хлеб.

– На это лето все вакансии, к сожалению, заняты. Попробуйте в следующем году обратиться, где-нибудь в марте у нас будет набор сезонных сотрудников, - Дон оставался серьёзным, но глаза искрились смешками.

– Ты смеёшься надо мной?! - Толкая хохочущего Дона в плечо, обиделась я. - А сказал, что больше никаких розыгрышей.

– Ты бы видела своё лицо..!

– Перестань смеяться!

– Я не смог устоять!

Это было мне знакомо, но, когда подшучивают над тобой, уже не так весело.

– Я запомню и отомщу! -Пригрозила я.

– Ты главное запомни! -И Дон расхохотался пуще прежнего.

Таким он мне нравился гораздо больше, я ничуть не сердилась на него. Пусть смеётся!

– Дон, я серьёзно... на счёт работы.

– У меня есть поручение. Нужно сгонять в ближайший городок за кое-каким товаром...

– Завтракаете без меня? -К столику подошёл Микеле.-Андре!

– Уже несу, сеньор Паллас! -Выскочил из-за дерева официант.

– Время пол-одиннадцатого, впору обедать, мой милый друг, -отозвался Дон.-Где ты был?

– Осматривал площадку для прыжков-идеальное место. Да за одним искупался, -перед ним поставили тарелку дымящегося шашлыка.-Превосходно!

Микеле взял салфетку, чтобы расстелить её на коленях, а я попыталась стащить с его тарелки кусочек мяса и получила шлепок по руке, потеряв свой трофей.

– Ай! -Воскликнула я, потирая руку.

– Абсолютная невоспитанность, -невозмутимо произнёс

Микеле.

– Жалко, что ли?! Будто помрёт из-за этого, -пробубнила я.

Дон просто сиял, глядя на нас.

– На счёт поездки в город, -не принуждённо продолжил жадина.-После обеда, я как раз собираюсь прокатиться. Моё оборудование доставлено, не хватает пары мелочей. Так что, могу подвести.

– Отлично! -Радостно воскликнул Дон.

– Ни за что! -Строго сказала я.

Микеле поднял одну бровь.

– Не понял-это да или нет?

– Да, -ответил Дон.

– Нет, -возразила я.

– Я в полном замешательстве. Что такого нужно привезти? Уже боюсь того, что предложил свои услуги.

– Гардероб для юной леди, -откидываясь на спинку своего кресла, сообщил Дон.

– Что?! -Не то спросила, не то возмутилась я.

– Я вполне могу один с этим справиться, -Микеле тоже расслабился.-Но этой леди придётся носить те вещи, что я выберу.

– Уж нет! -Я упёрла руки в бока, устремляя свой разгневанный взгляд на Дона.-Это не работа, ты опять насмехаешь-

ся!

– Какая работа, figlia?! Тебе нужен отдых и одежда, кстати, тоже. Но обещаю, как только док разрешит, я найду, чем тебя занять.

– Хорошо, я верну тебе всё, что ты на меня потратил.

– Я ещё ничего не потратил.

– Я живу здесь две недели, вкусно ем, мягко сплю и ничего не делаю.

– Ты украшаешь это место. Вот именно такой я бы хотел видеть свою дочь, -тихо и грустно сказал Дон.

– И я бы хотел... но не дочь, -подхватил его Микеле.

– У тебя хороший сын. Он работает, обеспечивая себя, и ничего от тебя не требует.

– Он, вообще, не хочет, чтобы кто-нибудь узнал, кто его отец, -Микеле тоже опечалился.

– Вы о чём, папаши?

– Да всё о вас, милая, о детях.

– Пойду-ка я прогуляюсь, пока не стукнула вам обоим! - Я развернулась и зашагала к выходу.

– Будь готова к обеду! -Крикнул мне в след Микеле.

Согласна мне нужна одежда, хотя бы небольшое разнообразие и купальник. Море рядом, а я даже ноги в нём не мочила... Вот и нет! Я же из него вылезла, то есть выплыла... во общем, по идее я накупалась в нём до потери сознания. Смешно и в то же время не очень.

Почему память не возвращается? Может я её всю в море оставила?! А съездить в город, в принципе, не плохая идея. Вдруг меня узнают или видели там. Не знаю, чего я сначала так вскипела. Потому что глупая! Мозги человеку для того и даны, чтобы думать, анализировать, а только потом открывать рот. Ну, я же стукнутая, поэтому у меня всё наоборот, сначала срабатывает рот, а потом мозги. Ладно они у меня есть, а то могла их вместе с памятью в море утопить.

Выпорхнув из отеля, я решила прогуляться вокруг. Со стороны главного входа отель казался небольшим четырёхэтажным зданием с выдающимся вперед полукруглым балконом и трёхэтажным корпусом с комнатами по левую руку. Внутри же создавалось впечатление, что он гораздо больше. И точно, завернув за изогнутую лестницу, ведущую с балкона, я обнаружила другой корпус, больше первого, но без колонн и резных балкончиков в старинном стиле. Вместо этого через этажи вели ограждённые дорожки с каким-то мягким покрытием, с горками в виде широких труб. Окна были круглыми, как иллюминаторы, с яркой разноцветной подсветкой.

Я стала свидетельницей, как по трубе спустилась парочка, визжа от счастья. Они влезли в неё на третьем этаже и выскочили уже на земле. Забавный быстрый выход, я обязательно должна попробовать! Свернув за угол, я повстречала сторожевую башню, а за ней высоченную стену из грубо отёсанного камня, метров десять в высоту. Окна начинались на уров-

не второго этажа в виде бойниц застеклённые цветной мозаикой. На ощупь стена была мшистая, увитая плющом. Точь-в-точь средневековой замок. Как же хотелось в него забраться! Я шла вдоль стены, поглаживая её. Метрах в пяти начинался лиственный лесочек, сквозь который проглядывала долина с речушкой и холмы. Я дошла до следующей сторожевой башни, что означало впереди новый поворот.

Моему взору открылось сказочное место! Как же его лучше описать? Первым стоял деревянный терем резной и весёлый. На уровне второго этажа от него шёл мосток, такой же резной, как игрушка на ярмарке. На середине мост становился хрустальным и входил уже в хрустальный замок из голубого стекла, словно дворец Снежной Королевы. Из дворца выходил мостик, который делался каменным. Дом, в который он устремлялся, представлял собой белокаменный особняк с огромным камином, судя по дымоходу. Мне безумно хотелось побывать в каждом доме! Зачарованная увиденным, я вышла к своему корпусу с другой стороны. Теперь он казался мне совершенно обыденным.

Моя прогулка заняла примерно час не меньше. Это я рассказала быстро, ходила я гораздо медленнее. Скинув туфли, я, как в первую свою самостоятельную прогулку, пошлёпала по влажному зелёному газону. Прошло всего ничего, а ощущение было такое, что я всегда жила в этом месте. Может это от того, что у меня нет прошлого? И, если совсем недавно мне хотелось паниковать, то теперь всё улеглось, я нашла

свой дом. Ничто не встрепенулось в моей душе, лишь потеплело. Быть может в моей прошлой жизни у меня не было ничего хорошего и вспоминать там особо нечего.

Заложив руки за спину, я, размышляя, побрела к чёрному утёсу.

– Смею предположить, что вас растили индейцы и привили любовь ходить босиком, -меня нагнал улыбающийся Нино.-Вы опять где-то оставили свои туфли.

– Нет, Нино, они при мне! -Показала я руки с туфлями.

– Это прогресс!

– И ты туда же! -Покачала я головой.-Когда вам надоест насмеяться над беззащитным человеком или хотя бы стыдно станет?

– Вас я никогда бы не посмел обидеть.

Я сузила глаза, говоря этим, что не верю ни единому его слову.

– Эх, нет у меня ни одного друга. А, если я никогда не вспомню, вы меня совсем заклюёте?

– Вы не правы на счёт друзей, -Нино, извиняясь, развёл руками.-Если честно, мне обидно слышать ваши слова. Я-ваш верный друг!

– Тогда давай без вы?!

Он улыбнулся и кивнул.

– Скажи, Нино, ты мог бы устроить мне экскурсию по отелю?

– Почту за честь, если после обеда не появятся срочные

дела...

– А-а! После обеда Дон меня отправляет в город... с сеньором Палласом, -злобно-недовольно сказала я.

– Я на секунду подумал, что вам..., -он кашлянул.-...тебе что-то не нравится в этой затее.

– Затея, как раз, не плохая и нужная, но компания не подходящая.

Нино растерянно раскрыл рот.

– Сеньором Палласом восхищаются миллионы. До сегодняшнего дня не знал ни одного человека, кому бы не понравилась компания великого тенора Италии.

– Вы относитесь к этому предвзято, а я по своим ощущениям.

Забавно! Быть человеком без воспоминаний иногда полезно в плане того, что твой мозг не забит стереотипами, ты иначе смотришь на вещи и связь с миром происходит по средствам чувств сегодняшних, а не по памяти.

Нино позвали на пляж, кому-то стало плохо.

– Скорее всего солнечный удар, -пояснил Нино и убежал.

Я тоже побежала, но где мне было догнать его! Поэтому я добралась до перил лестницы, ведущей к пляжу, а Нино уже вбегал в море. Кто-то тонул! Ничего себе солнечный удар!

Молоденькая девушка носилась по кромке моря туда- сюда и кричала в панике. Я спустилась и схватила её.

– Тихо! -Встяхнула я девчужку.-Этим ты не поможешь!

Она прижалась ко мне, что-то шепча, наверно, молитву.

Я вглядывалась в гладь воды, но никого не видела.

– Где же Нино? -Тихо повторяла я.-Где он?

Яркое солнце, отражаясь от воды, слепило глаза. Я, вообще, перестала видеть и даже дышать. Всплеск и над водой показалась голова, она быстро приближалась.

– Нино! -Крикнула я и выдохнула.

Он вытащил на песок кучерявого парнишку.

– Он не дышит, -констатировала я.

Девочка рядом со мной всхлипнула, но видя мой строгий взгляд, пыталась не делать глупости.

– Знаю, -отозвался Нино.-Рацию!

Я проследила за его рукой. У лестницы валялись шлёпанцы и чёрная коробка. Кивнув, я метнулась за рацией.

– Вот! -Протянула я коробку, но Нино делал искусственное дыхание.

– Поверни сверху до щелчка. Дока сюда скорее!

– Доктора Бува на пляж! Срочно! -Повернув кнопку-крутилку, выдала я.

Вокруг начал собираться народ. Вот так всегда, когда нужна помощь, никого не найти, а поглазеть-пожалуйста!

– Отойдите! -Закричала я на толпу.-Два шага назад!

Толпа повиновалась. Я села рядом с Нино, который проверял признаки жизни у парня, потом покачал головой.

– Да чтоб тебя! -В сердцах я треснула кулаком парнишку по грудной клетке.

Он закашлял и стал отплёвываться водой. Мы враз схва-

тили и посадили его, хлопая по спине. Парень с круглыми от ужаса глазами хватал ртом воздух, озираясь по сторонам. Девушка прыгнула парню на шею, потом обнимала и благодарила нас.

– Что, страшно стало? Жить захотелось?! -Кинулась я на парня, поднимаясь с колен и стряхивая песок.

– Сирена, ты спасла меня!

– Сирена! Сирена! -Толпа возликовала, скандируя.

– Вот чёрт, так и приклеилось! -Проворчала я.

– Добро пожаловать в мой мир! -Съехидничал подоспевший док.

Он начал отдавать распоряжения, его слушались, мы ему были не нужны. Нино вытолкал меня из толпы.

– Мы отличная команда! -Заявил он.

– Да, только у меня трясутся руки, чёрте что внутри и ноги ватные.

– Знаю, девочка, ты молодец! Если мне придётся доверить кому-нибудь свою жизнь-это будешь ты.

– Я свою жизнь себе не доверила бы по доброй воле..., -я горько усмехнулась.

– Зря ты так.

Мы вскарабкались на пригорок, где нас радушно ждал отель. Увидев его, я совсем обмякла и повисла на Нино. Он, не долго думая, поднял меня на руки. На крыльцо выбежала Франческа, обхватывая руками свои пухленькие щёчки.

– Dio Mio! Che con ella di nuovo?*

– Скажи ей, что я хочу отдохнуть, -устало вымолвила я.

*-Боже мой! Что с ней опять?

– *Voglio riposarmi.**

Франческа подпрыгнула и побежала вперёд, чтобы открывать нам двери.

– *Quello che e successo sulla spiaggia?**-Пропуская Нино в комнату, спросила Фрес.

– *Lunga storia, -отмахнулся Нино.-Poi sapere.**

Он положил меня на кровать, но я тут же вскочила.

– *Ke? -Я внимательно наблюдала за этой парочкой.-О чём вы говорили?*

Нино печально поскрёб свой подбородок.

– С тобой надо позаниматься итальянским, а с тобой срочно английским, -поочередно указывая на нас с Франческой, строго произнёс он.-Я не могу целый день быть вашим переводчиком.

Вдруг меня окатило волной испытанных недавно эмоций, что трудно стало дышать. Закрыв ладонями лицо, я заплакала. Франческа хотела обнять меня, но Нино выставил её за дверь, а сам подошёл ко мне и, не церемонясь, закинул на середину кровати, укрыл одеялом.

– Успокойся и отдохни. Это пройдёт, но всё же скажу доку, чтобы зашёл к тебе.

– Нино, -ещё всхлипывая, позвала я.-У меня... всё в порядке... а это... откуда-то изнутри... никак не... успокаива-

ется...

– Нормальная реакция на стрессовую ситуацию. Ты ещё не умеешь справляться с нагрузкой. Мне очень понравилось, как ты вела себя, ни паники, ни страха. Была сильной, когда этого требовалось, и стала слабой, когда появилась возможность. Ты настоящая женщина!

Его слова были словно бальзам. Так приятно! Я успокоилась и улыбнулась. Как раз пришёл док и настоял на успокоительном, а ещё впихнул в меня свои дурацкие пилюли. От этого я сразу уснула и осталась без обеда. Перед взором закружил калейдоскоп каких-то картинок, но я не успевала толком разглядеть их.

*-Хочу отдохнуть.

*-Что случилось на пляже?

*-Долгая история... Потом узнаешь.

Не получалось остановиться хотя бы на одной. Я вглядывалась, прилагая все усилия, и последний кадр замер. На нём был мужчина, темноволосый, стильно не бритый, одетый в кожаную куртку. На вид около сорока, такой брутально красивый с широкими плечами и полуулыбкой на лице.

«Тебя будут звать Айрин, -сказал он, протягивая бейджик на голубой ленте.– Айрин! Айрин!»

– Это не моё имя! – Закричала я и проснулась от своего крика.

Рядом со мной сидел Микеле.

– Конечно не твоё, Diamante*, -наклоняясь ко мне, про-

шептал демон.

– Сгинь нечистая! -Инстинктивно выставляя руки вперёд, приказала я.-Демона мне ещё тут не хватало!

– Я-Демон? -Удивился он, потом щёлкнул языком.-Пускай так!

Я была уверена, что всё происходящее продолжение моего сна. Когда я закрывала глаза, рядом находился док и Нино. Откуда же, скажите на милость, появился этот наглый тип, который, кстати, смотрит на меня, как кот на сметану?! Я зажмурилась и помотала головой, но видение не исчезло.

– Я не сплю?

– А разве сон может такое?! -Микеле придавил меня к постели и поцеловал, но сам тут же отстранился, съедая глазами.

– Наглец! -Я вскочила на кровати.

– За то теперь ты знаешь, что не спишь, -усмехался он.- Сладкая девочка!

– Пошёл прочь!

– Да ни за что!

В комнату постучали и попытались войти, но дверь оказалась заперта.

– Ю, aperto!*

*бриллиант.

*Это я, открой!

– Фреска! -Я кинулась к двери, но мне преградили путь.-

В чём дело?

Под демоническим взглядом я занервничала и в душу стали закрадываться непонятные страхи.

– Что всё это значит? - Не отводя глаз и стараясь казаться спокойной, снова спросила я.

– Я... думаю, - твёрдо ответил Микеле, смерив меня взглядом. - Ещё рано... ты не готова, но чертовски соблазнительна.

Он сам подошёл и открыл дверь, впуская испуганную Фрес с подносом.

– О, обед в номер! - Приветствовал её Микеле. - *Che bello!**

– *Non sto interrompendo?** – Фрес присела, краснея.

– *Certamente si!** - Ответил он.

Франческа часто заморгала, не зная, что сказать, спохватилась и засуетилась, сервируя стол.

– Что случилось? О чём вы..? - Я схватила Франческу за плечи, заставляя смотреть на меня.

– *Scusate**, - смутилась она и убежала.

– Что ты ей такого сказал? - Я сжала кулаки.

– Сколько вопросов?! Я мог бы заняться с тобой..., - он глубоко вдохнул. - ...итальянским, конечно.

– Спасибо! - Саркастически поклонилась я. - Ты опоздал, у меня есть учитель.

– И кто же? Эта девочка? - Преспокойно отозвался Микеле. - Чему она может...

– Нино, - так же спокойно сказала я

Микеле слегка дёрнул бровью, а глаза потемнели чуть

не до чёрного.

– Ты специально дразнишь меня?

– Я сказала правду, он сам предложил, -последний раз, когда я пыталась дразнить его, чуть не вышел мне боком.

*-Как мило!

*-Я не помешала?

*-Конечно да!

*-Извини.

Подразню его при первой возможности, но на безопасном расстоянии. Мысль пришлась мне по вкусу.

– А теперь не сообразовали ли вы удалиться из моей комнаты?

– С чего бы мне это делать?

– Мне нужно принять душ, -я скромно встала у выхода.-Прошу вас.

Микеле нервно пригладил волосы и вышел. Как только за ним хлопнула дверь, я подскочила к столу и стала хватать с тарелок принесённую вкуснятину. Что-то я быстро сжевала, что можно, положила на булку в виде бутерброда. Вместе с добычей я сиганула с балкона, представляете, опять без обуви! Может Нино прав на счёт моего воспитания у индейцев, хотя у них вроде были мокасины. Скорее меня растили пигмеи или бедуины. Если не забуду, то обязательно скажу ему при встрече о своей догадке.

Я поглядела по сторонам, солнце прошло свой зенит, отдыхающие прогуливались по тропинкам, кто-то устроился

в беседе для игры в шахматы, толпа атаковала пляж. Там играли в волейбол, загорали, купались. Как мило и весело, а я топаю с бутербродом в зубах, не зная куда.

– Sirena, gioca con noi?*

Я не сразу обратила внимание на окрик. Только, когда мяч упал прямо возле ноги, я вздрогнула и подняла глаза. Парни, игравшие в пляжный волейбол, махали мне, приглашая.

– Сыграешь с нами, сирена?

– Я не умею, -пожала я плечами, подходя к ним с мячом в руках.

– Мы научим!

– Sicuramente!*

– Лучше бы вы меня итальянскому поучили. Хотя можно попробовать, -я растерянно уставилась на мяч в одной руке и бутер в другой.-А это куда деть?

*-Русалочка, поиграешь с нами?

*-Непременно!

Парни рассмеялись и указали на маленький холодильник с напитками на краю игровой площадки.

– Бросай внутрь и подавай!

– Ладно, а как?

Один из моей команды подбросил воображаемый мяч и ударил по нему ладошкой, после чего кивнул. Вроде бы всё понятно и не сложно, когда смотришь со стороны. Я сделала, как мне показали, с одной лишь разницей, после удара по несуществующему мячу не бывает так больно и летит на-

стоящий мяч не туда, куда тебе бы хотелось. Мой, например, не дотянул до сетки.

– Может тебе удобнее будет снизу? -Протянув мяч, спросил Стив, так звали его друзья, при этом двусмысленно хоча, что снизу, конечно, лучше.

Не обращая на них внимание, Стив показал подачу снизу и управление мячом.

– А остальное придёт во время игры... и спасибо за Карла. Я предположила, что Карлом звали спасённого парня, да и снизу подавать гораздо проще для меня. Игра действительно стала интересной.

– Ух ты, молодец! -Похвалил меня второй парнишка из моей команды, вроде бы Ник.

У нас на самом деле не плохо получалось, и мы вели в счёте. На что другая команда стала протестовать.

– Это не честно, вас на одного больше.

– Ребята, да я же только мешаю. Я-балласт!

Хотя, это было не совсем правдой, мне льстило, что моя команда побеждает не без моей помощи.

– Возьмите третьего, -предложил Стив.

– Кого? -Раздосадованно поинтересовался Рауль, капитан наших противников, разводя руками.

– Возьмите меня.

Возле площадки возник, кто бы вы думали? Микеле Паллас. Я в тот момент доедала бутерброд и чуть не подавилась им.

– Evviva! Contattare Michele Pallas!*

*-Ура! С нами Микеле Паллас!

Микеле скинул ботинки, завернул до колен брюки и снял рубашку. Надо отдать ему должное, он следил за собой, у него был отличный торс и хороший загар. Он поиграл мышцами на публику будто разминается. Естественно такое зрелище привлекло внимание, особенно, женщины были в восторге. К площадке потянулись зрители.

– Теперь в преимуществе они, -Стив глянул на нас с Ником.-Нам брошен вызов!

– А отказаться нельзя? -С надеждой спросила я.

Парни покачали головами.

– Чего сникли? -Рауль не скрывал своей радости.

Все заняли свои места. Подача принадлежала противникам, и сделать её предоставили Микеле. Он взял мяч, поиграл им...

– Проигравший исполняет желание победителя! Поехали!

Итог игры был закономерным. Но могло же произойти чудо?! Могло, но, увы, не случилось. Мы проиграли. На последней подаче под всеобщие аплодисменты сеньор «посмотрите на меня, как я хорош» порисовался перед публикой и, повернувшись к нам, одними губами сказал: «Ты-моя!» Так бы и залепила мячом по его самоуверенной физиономии. Но, какая жалость, мяча у меня не было! За то, пока публика качала своего кумира, я благополучно смылась. Мне пришлось пробежать метров двести до скалы, ко-

торая являлась границей пляжа. Здесь суетились ласточки. Отдыхающих немного, в основном, мамочки с малышнёй. Море в этом месте совсем обмелело, метров на пять можно было спокойно шлёпать по нему, не замочив даже колени.

Обогнув скалу по тоненькой полосе суши, я очутилась в совершенно другом мире. Тут море почти сразу обрывало берег, но было прозрачным и до того голубым, что, казалось, не перевернулся ли мир с ног на голову. Я увидела порхающих медуз и бегущую по своим делам морскую звезду. Именно бегущую, потому как она очень быстро передвигалась по дну. На этой стороне скалы так же жили ласточки, ужасно занятые.

– Привет! -Крикнула я им.

На что они ответили ещё большим гомоном. Пляжа с белым песком здесь не было, зато были камни, много камней и довольно острых, видимо, это части отколовшейся скалы. Я заметила проём. Пещера! Жаль фонарика с собою нет, но любопытство такая вещь, даже если знать, что чего-то нельзя, это обязательно нужно сделать. И я протиснулась внутрь проёма. Сперва он был ещё ничего, одному спокойно можно двигаться, затем становился то больше, то меньше, а под конец разделился на двое. Один ход вёл в бок в темноту, другой чуть кверху, но пробираться по нему можно было лишь ползком. Мне бы тогда повернуть назад, но нет же. Зачем слушать здравый голос? Путешествовать на коленях мне не хотелось и я повернула в бок. Глаза почти не были нужны,

темень заволакивала пространство. Двигалась я на ощупь. Вдруг я услышала эхо от своих шагов, потолок был высокий. Появилось неудержимое желание крикнуть.

– А-а! – Пропела я.

Звук усилился, отражаясь от стен, и стих вдалеке, но появился другой. Шуршание, жуткое, многоуровневое, усиленное эхом. Меня что-то коснулось, царапнув плечо. Я вскрикнула, и всё повторилось, только громче и ближе. Что-то живое, но холодное врезалось в меня с такой силой, что я упала. Я чувствовала кожистые крылья с острыми коготками, а чудовищный писк оглушил меня. Вскоре и хлопанье крыльев, и писк удалились в туннель. Я встала, проверила себя на наличие ран и побрела назад, как мне казалось. Через некоторое время я поняла, что иду не в том направлении, так как путь мой закончился тупиком. Я повернула и пошла вперёд, то есть назад, короче, к выходу. Ещё через какое-то время я подумала, что до сих пор не дошла до зала с эхом, а иду уже довольно долго. Вот тут я испугалась и, страсть как захотела увидеть солнышко! Боже! Сказать себе не паниковать и не думать о плохом, означает, непременно начать паниковать и думать о худшем. А, как известно, паника и дурные мысли совсем не помощники.

– Я, как специально, лезу во всякие неприятности, -ругала я себя.-Видно мало у меня их было в жизни, а если и были, я о них не помню. Чёрт меня дёрнул сюда забраться!

Я устала, что не нашла ничего лучше, чем сесть и пере-

дохнуть. В пещере было тепло, но влажно, поэтому я взмокла и это меня бесило.

– А могла бы остаться в своей комнатке, в уютной кровати. Могла спокойно пообедать и съездить в город за вещами, прихватив Франческу, -подумав о ней, я улыбнулась.– Так не же! Мне адреналина подавай. И напишут на моей могиле:" Умерла по глупости», нет, лучше:" Умерла из любопытства». Так мне больше нравится.

Посмеявшись над своими тупыми мыслями, я заставила себя подняться. Я ещё жива и должна двигаться! Через несколько шагов коридор повернул вправо, хотя я не помнила поворота. Возможно меня вытолкнули из него чёртовы летучие мыши, из-за чего я и пошла в неправильном направлении. Мне бы хоть капельку света!

Не успела я, как следует, по бичевать себя, а вдалеке замаячил слабенький лучик. Он дребезжал и прыгал, поглощаемый темнотой. Я испугалась, что темень сожрёт его раньше, чем я доберусь до него. Побежав, я споткнулась и рухнула на колени. Лучик исчез так же внезапно, как и появился. Я обняла раненые колени и заревела.

– Ай-рин! -Пронеслось по пещере.-Отзовись!

Это был голос Нино, но мне могло показаться. Я прислушалась, но всё стихло.

– Нино, я здесь! -Это был последний вздох моей надежды.-Надо же такому случиться! Сначала потерять память, а потом и самой потеряться. Чёрт бы меня побрал!

Кругляшек света упал к моим ногам, он не светил в глаза, но я всё равно зажмурилась от боли.

– Я же не чёрт, а демон, поэтому нужно сказать:" Демон меня подбери!»

Микеле присел рядышком со мной, отвернув фонарик в сторону.

– Знаю, что ты звала другого, но... увы выбора у тебя нет. Он протянул мне платок, и я вытерла остатки слёз.

– Спасибо.

– И всё? Ни сарказма, ни колкости?!

Микеле помог мне подняться и прижал к себе. Я чувствовала биение его сердца и слабую дрожь. Или это я дрожала?!

– И снова ты в моих объятиях, -он наклонился и поцеловал меня нежно, не настойчиво.

Чуть отстранившись, Микеле вдохнул полной грудью и вновь припал к моим губам. От чего кружилась моя голова? От усталости или от пережитого страха, или от запаха сладкого кофе с корицей, или... от близости красивого мужчины. Я лишь поняла, что теряю остатки своего разума. Микеле расстегнул и сбросил свою рубашку, моя футболка поползла вверх и улетела к ней. Его руки коснулись моих плеч, потом спины и скользнули к шортам.

– Ты не носишь бельё?! -Голос прозвучал удивлённо-восторженно, а губы оставили след за ухом и спустились на шею.

– У меня его нет, -прошептала я.

До нас донеслись звуки шагов, и несколько лучиков света

стали обшаривать проём, пока не нашли нас. Микеле за считанные секунды накинул на меня свою рубашку.

– Господи! -К нам бросился Дон.-Как тебя занесло сюда? Какое счастье, что ты нашлась! Идти можешь?

Дон обнимал меня, словно не верил, что я настоящая.

– Всё хорошо, Дон. Спасибо, что нашли меня. Идти могу, вроде.

– Благодарю Микеле, он уже второй раз спасает тебя! Спасибо, дружище! -Дон обнимал нас обоих, при этом умудрялся неистово трясти руку друга.

– Как же вы не вовремя! -Улыбаясь, тихо произнёс Микеле.

По-моему меня искал весь отель. Столько народу я видела лишь на празднике. Выбравшись из пещеры, Микеле взял меня на руки.

– Ты должна мне два раза и ещё одно желание.

– Не понимаю о чём вы?!

Микеле крепче прижал меня, сузив глаза, а его зелёные бесенята чуть не просверлили насквозь.

– Не шути со мной, я не в том состоянии сейчас, -говорил он довольно злобно.

– Не то что? -Я раскрыла глаза, изумляясь.

– А то быстро окажешься в моей комнате, глазом моргнуть не успеешь! -Он сжал губы и процедил очень тихо.

Я часто-часто заморгала, глядя на него, чтобы он обязательно видел это. Микеле проглотил мою выходку, лишь

прикрыл глаза и посадил меня на приготовленные носилки. Его подвинул док и принялся за свою работу, беспрестанно ругаясь.

– Вы самая беспокойная, взбалмошная девушка! -Сердился он.-Вроде серьёзных ушибов нет. Почему вам не сидится на месте? Ну, посмотрите во что вы превратили свои ноги! Колени разбиты, как у маленького ребёнка, ступни в ссадинах и порезах. Это не подобающе..!

– Док, не сердитесь на меня. Я бы рада не доставлять хлопот, но оно само так получается, -он промывал мои колени щиплющей жидкостью, я наклонилась и поцеловала его в щёку.

От удивления у него очки съехали на бок, а народ заулюлюкал.

– Я буду сердиться на вас, потому что вы заставляете всех переживать и беспокоиться. Смотрите сколько человек бросили свои дела, чтобы искать вас!

– Мне стыдно. Вы этого хотели? -Я повернулась к людям и крикнула.-Огромное спасибо всем вам! Но прошу впредь обо мне не беспокоиться! Мало ли куда меня ещё черти потащат!... Так хорошо?

Сначала произошло всеобщее замешательство, за тем на меня посыпался шквал негодования. Как я могла так о них подумать? Как мой язык повернулся такое предлагать?... Опять не слава богу! Лучше бы я промолчала. Я опустила голову, а мои губы предательски задрожали. Пытаясь оста-

новить слёзы, я прикрыла рот ладонью и часто задышала.

– Спасибо, друзья! -Дон взял инициативу в свои руки.-Предлагаю всем отправиться в отель. Скоро подадут ужин, а после нас ждёт пляжная вечеринка с барбекю! А ещё будет сюрприз!

Восторженные крики и смех вернули всем хорошее настроение. Толпа зашебетала и зашагала к отелю.

Док забинтовал мои колени, очень аккуратно и даже как-то стильно.

– Figlia, прости, мне нужно было раньше прекратить всё это, -он присел возле меня.-Но я застрял в этой, будь она не ладна, трещине.

Я ещё ниже склонила голову. Дон никогда не будет меня ругать, потому что видит во мне дочь. Какой он всё-таки замечательный! Я обняла его так неожиданно, что мы чуть не упали, но при этом Дон успокоился и вздохнул с облегчением.

– Милая моя, девочка! Благодаря тебе я чувствую себя живым и седым!

Он рассмеялся от души, как может только он, и заразил смехом всех, кто ещё был рядом.

– Всё же я порекомендовал бы вам пристегнуть юную леди к чему-нибудь тяжёлому, -улыбнулся док.

– А я бы помог это сделать, -предложил Микеле.

– Не плохая идея, -Дон посмотрел на меня.-Привяжу-ка я тебя к себе. И если тебе вздумается куда-нибудь залезть, то

мы, по крайней мере, будем там вместе.

– Либо приставить охрану, -вставил своё слово, подошедший, Нино.

Он опустил передо мной шлёпанцы для бассейна.

– Ваша обувь... опять, -он сам не знал смеяться ему или плакать.-Видимо, это теперь входит в мои обязанности.

– Прости, меня же растили индейцы.

Мы оба прыснули от смеха, а остальные остались в непонятках.

– Хотя, я тут подумала, что скорее всего меня воспитывали пигмеи, -опираясь на его руку, я поднялась.-У индейцев была обувь.

– Всё возможно, -поддерживая меня за талию, пока я впихивала ноги в шлёпанцы, согласился он.

Микеле находился рядом, и руки они с Нино для помощи мне протянули почти одновременно. Теперь же он нервно сжимал их, а глаза метали зелёный огонь, и если это было возможным, то Нино уже превратился бы в прах. Ни о чём не подозревающий Нино подхватил меня, и мы двинулись к дому. Док возглавлял наш отряд, а Дон и Микеле замыкали его.

– Не знаю, как тебя благодарить, дружище, -не унимался Дон.-Ты только скажи, я для тебя готов в лепёшку разбиться.

– Большого и не надо, я тоже дорожу нашей дружбой.

Нашу процессию встречали у отеля сотрудники и отдыхающие. Молодёжь приготовила хлопушки, которые осыпали

нас разноцветными конфетти.

– Тебя любят, -шепнул Нино.

– Они любят Дона и этого. Меня-то за что?

– С тобой не соскучишься, сирена, упавшая со звезды.

– Нино?! -Я локтем пихнула его в бок.

Он, смеясь, повернул голову назад.

– Какие будут распоряжения?

– Бувье, что скажете?

Док почувствовал свою значимость, поворачиваясь к нам и поправляя очки.

– Настоятельно рекомендую определить леди в лазарет, но тогда я обязательно привяжу её к постели...

– Только не сегодня! -Взмолился Дон.

– Тогда больше никаких глупостей и утром на осмотр.

– Я знаю, что её нельзя оставлять одну. Нино, ко мне, пожалуйста. Розанна! -Обратился Дон к строгого вида женщине.-Пришлите кого-нибудь в помощь.

– Я хочу к себе, -я подняла глаза на Нино.

– А сейчас ты ничего не решаешь, -спокойно ответил он.

– Вот ещё, пусти!

Нино даже не обратил внимание на мой приказной тон, проводя меня по коридору до боковой двери, что вела во внутренний дворик, но не там, где я уже заходила. Этот проход был застеклён и тонирован, а внутри находился сад с орхидеями. Какими только расцветками они не обладали от тёмно-фиолетового до самого нежного белого. Загляде-

нье!

– Нравиться? -Искоса поглядывая на меня, спросил Нино. Я захлопнула рот, так как он был открыт.

– Конечно... нет!

– Я знал, что ты очаровательна, но не знал до какой степени.

Надув губу будто в обиде, я показала ему язык. Он расхохотался и вывел меня в то сказочное место с тремя домиками. Рот мой сам собой раскрылся.

– Это же... это то самое.., -я не находила слов, чтобы выразить своё состояние.-Здесь живут, ну..?

– Да, -кивнул Нино.-Это номера для элитных гостей. Ты, как бы со всеми, и в то же время совершенно отдельно. Мы учитываем желания и возможности клиента. Кстати, за деревьями позади нас находится поляна, там стоит палатка, есть домик на дереве с верёвочной дорогой и вигвам-твое родное жилище.

Я хотела поколотить его за насмешку, но решила просто не разговаривать с ним и отвернулась.

– Не обижайся. Сеньору Бенелли очень нравится дом с камином, поэтому он живёт в нём. Вообще-то, его VIP-номер под куполом с панорамой всей территории, но там он бывает редко.

Я с трудом взобралась по четырём ступенькам, не позволяя помогать. Открылись высокие дубовые двери, я очутилась в прихожей английского поместья. На стенах рога и мор-

ды животных, на полу шкуры этих животных. Дубовая мебель под старину, свечи и камин в гостиной. Наверх вела лестница такая же массивная, как и всё в этом доме.

– Ванная комната и спальни наверху, -сообщил мне Нино.

– Кто бы сомневался, -буркнула я и приземлилась в кресло, мягкое с высокой спинкой, похожее на трон.

– Тебе срочно стоит помыться и переодеться к ужину, - настаивал Нино.

Я сидела и разглядывала интерьер, как и не слышала его. В двери постучали, на пороге появилась женщина с большой коробкой.

– *Lavare e cambiare i vestiti**, – распорядился Нино.

– *Si, signor!**

Женщина встала у лестницы, приглашая жестом подняться с ней.

– Я никуда не пойду!

– Тогда я понесу тебя, -Нино шагнул в мою сторону.

– *Non pensate neppure!* -Я погрозила ему указательным пальцем.-Вообще-то, я с тобой не разговариваю.

– А придётся, -и он достал из-за пазухи футболку Франчески.-Рубашку нужно вернуть владельцу, она тебе великовата...

Я покраснела так, что у меня горели даже уши. Никто не обратил внимания на то, в чём я вылезла из пещеры. Меня ещё больше бросило в жар при воспоминании, что было внутри.

– Мне стоит беспокоиться об этом? -Спросил Нино, хмурясь.-Я не догадывался о причине твоего не приятия к сеньору Палласу. Помощь нужна?

– Нет, Нино. Я сама толком ничего не понимаю, но, если мне понадобится помощь, я попрошу о ней. А рубашку сеньор Паллас мне одолжил, когда нашёл. В пещере было жарко, я запаниковала, от чего взмокла, и вышвырнула футболку, даже не знаю куда.

– Хорошо, -Нино расслабился.-Теперь ты понимаешь, что душ тебе необходим?!

– Да, только с Фрес, пожалуйста.

– Женщины! Я уже говорил, что с тобой не соскучишься, -он повернулся к горничной.-*Chiamata Francesca.**

Женщина присела и удалилась

– Странный способ научиться справляться со стрессом, находить новый. Когда я оставлял тебя вчера, ты пыталась придти в себя и, вдруг, пропала... А если бы мы не нашли тебя?! -Нино покачал головой.-Айрин, не делай больно тем, кто старается для тебя.

*-Помыть и переодеть.

*-Да, сеньор.

*-Позови Франческу.

– Я не нарочно.

– Ну ещё бы ты это делала специально! Я рад, что всё в порядке. Глаз с тебя больше не спущу.

– У тебя других забот нет?

– Теперь нет, буду нянькой у непослушной девчонки.

Идём наверх, а то к ужину опоздаем.

– О-о! -Протянула я.-Это будет долго.

Нино подошёл и, выдернув меня из кресла, перекинул через плечо.

– Поставь меня! Я могу сама!

– Ты будешь ползти до завтра.

– А ты собрался всюду таскать меня вместо бревна?

– Если понадобится, то-да!

За этим милым разговором мы не заметили Франчески, которая ошалелыми глазами следила за происходящим. Я стукнула Нино по спине, за что он подбросил меня на плече. Больно!

– Уймись, беспокойная! Не то и мыть тебя буду я!

– Вот уж фигушки!

– А ещё прополоскаю твой рот с мылом.

– Это же совсем не вкусно, -сморщила я нос.

Мы в этот момент находились на верхней ступеньке, Нино поставил меня на ноги.

– За то действительно, -Нино почти шепнул мне на ухо, убирая прядь волос с моего лица.

Его ладонь погладила мою щёку и остановилась сзади на шее.

– Perdonami, -Франческа, совершенно смущённая, не знала, куда себя деть.

Нино отстранился и закрыл глаза, понятно, что он не позволяет себе появляться перед подчинёнными в не подобающем виде.

– Шлёпай сюда! -Махнула я Фрес.

Та схватила коробку, которую принесла другая горничная, и поднялась ко мне. Проходя мимо Нино, она опустила голову и присела.

– Надеюсь, вы разберётесь без меня?!

Он остался у перил лестницы, а мы зашли в ванную комнату. Никаких современных изысков в ней не было. Сама ванна представляла собой кованую ёмкость с витиеватыми краями и кривыми ножками. Лейка душа напоминала трубку от старинного телефона. Всё было в позолоте. И оправа зеркал, и ванна, и умывальники. Насладиться путешествием в прошлое мне не дала Фреска, потянув к ванне и включая воду.

– Я не могу туда..., -показывая перебинтованные колени, сказала я.

Она указала на волосы и шлёпнула меня по затылку.

– Чего дерёшься? -Замахала я на неё руками.

– Бистро! -Прикрикнула она.

Я уставилась на неё, она на часы, видимо, получила особые распоряжения.

– Rilassarsi, -снимая рубашку и наклоняясь на ванной, сказала я.

Франческа помыла мне волосы и спину, а потом я её вы-

гнала.

– Дальше я сама!

– Sei pazzo! -Забирая с собой свои шорты и чужую рубашку, при выходе сказала она, но улыбнулась и добавила.– Ma ti adoro!*

С грехом пополам я ополоснулась, но поняла, что кроме полотенца, у меня нет ни какой одежды.

– Фреска, где халат? -Крикнула я, приоткрыв дверь.

Мне никто не ответил. Пришлось завернуться в полотенце и идти на поиски того, что можно на себя нацепить.

– Где ты, Франческа?

Я проковыляла до лестницы, слыша внизу голоса. Высушив голову поверх перил, я увидела, мерящего шагами комнату, Нино и, сидящую перед ним на стуле, Франческу, которая время от времени кивала ему.

*-Ты сумасшедшая!..Но я тебя обожаю!

– Spero di non dovra spiegare di nuovo?!*

– No, signor!

– Andare bene.*

Франческа бросилась наверх, я только успела прижаться к стене, чтобы она меня не сбила. Она хотела вскрикнуть, увидев меня, но я велела ей молчать.

– Одежда..? -Показывая на своё полотенце, тихонько спросила я.

– Si, si, -закивала она и поманила за собой в одну из ком-

нат.

По середине комнаты стояла огромная кровать с балдахин-ном, перед ней лежала белая шкура. У стены находился ко-мод, под стать кровати, туалетный столик и напротив неболь-шой камин, в котором горел настоящий огонь. На кровати лежали вещи, а в углу валялась пустая коробка.

– *Che successo?* - Не выдержав, спросила я.

Франческа занервничала. Ей хотелось рассказать, но не знала как, мы же с ней на разных языковых волнах.

– Нино.., - начала я. - Что он тебе сказал?

– *Non ho visto niente*, - Фрес ткнула себя и закрыла глаза руками. - *Ma... ho visto la tenerezza tra voi. Ti ama!**

– Да с чего ты взяла? Мы друзья.

– *Amico?* - Усмехнулась она и стала обнимать себя. - *Ridi? Amici non abbracciano.**

Мне открылась одна маленькая тайна. И что с ней делать?

– Слушай, Фрес, а он знает? Ты же сама любишь Нино.

Цвету лица Франчески позавидовал бы варёный рак, оно было пунцовым.

– *Non dire a Nino. Ti prego!** - Она упала на колени и умо-ляюще сложила руки.

*-Надеюсь мне не придётся объяснять ещё раз?!

*-Хорошо ступай.

*-Я ничего не видела... Но... я видела нежность между вами. Он тебя любит!

*-Друзья?.. Смейшься? Друзья так не обнимаются.

*-Не говори Нино. Прошу тебя!

– Встань дурочка! -Я заставила её подняться.-Почему?

– Non deve.*

От стука в дверь мы обе подпрыгнули.

– Вы готовы? Нас ждут!

Я совсем забыла, что нужно одеваться, оставаясь всё в том же полотенце. Нино намеревался войти, а я попросила Фрес толкнуть дверь.

– Не пускай его.

Она с таким рвением выполнила мою просьбу, что с разбега навалилась на дверь и прижала ботинок с, находящимся в нём, Нино.

– Che Diavolo? -Выругался тот.-Просто сказали бы, что нельзя. Ногу отдайте!

– Perdonami, -Франческа снова покраснела, приоткрыв дверь, чтобы отпустить ботинок.

При этом хозяин ботинка успел заглянуть в комнату, где я разглядывала принесённые вещи, уже скинув полотенце. Его глаза округлились, но он тут же закрыл их ладонью и исчез. Франческа видела это и показала, как всё произошло.

– Ti ama, -бледнея, выдохнула она.

– Да, Боже ты мой! Никто никого не любит, кроме тебя. Вот ты и выдумываешь чего попало. Лучше скажи, что мне надеть из этого?!

Я развела руками, Фрес сразу оживилась. Она протянула мне кружевное короткое платье персикового цвета, жуть ка-

кое нежное и красивое.

– Нет, -покачала я головой.-Мои колени не позволяют такое.

Я открыла небольшой бумажный пакет, к нему прилагалась записка:" Это нижнее бельё, но я предпочёл бы, чтобы ты его не надевала! М. П.»

Бельё, находящееся внутри, было ажурным и очень маленьким, как мне показалось. Напялив бельё, я взглянула на Фрес. Та ахнула, держа в руках длинное облегающее платье с загадочным переплетением лямок на спине.

*-Нельзя.

Правда, сиреневый не мой цвет, но примерив его, я подумала, что может быть ошибаюсь.

– Dio Mio! -Залюбовалась Фрес.

– Идём, влюблённая дурочка.

Фреска обиженно утёрла нос.

– Са-ма ду-роч-ка! -С трудом выговорила она и пошла открывать дверь.

Нино стоял у лестницы и теребил свою стильную бородку. К слову сказать, она ему безумно шла и прибавляла мужественности красавцу, на которого можно положиться. Не трудно понять Франческу. Вот только Нино зрелый мужчина около тридцати пяти, а этой девочке всего восемнадцать. Но любовь, кажется, не ищет ровни. Он слышал, что мы приближаемся, но даже не взглянул.

– Мы опаздываем! Perche così a lungo?*-Он посмотрел

на Франческу.

– Io non sono colpevole,*-она готова была провалиться сквозь землю.

– Ci lascia!*-Он слегка кивнул в сторону выхода.

Франческа посмотрела на него, потом на меня, глазами полными отчаяния, опустила голову и ушла вниз

– Прекрасно выглядишь! -Сказал Нино, хотя смотрел в пол.-Я позволил себе вольность, заглянув в комнату... Это видение до сих пор у меня перед глазами.

– Нино, -я коснулась его руки.– Посмотри на меня.

Он старательно избегал моего взгляда, но нашёл силы и встретил его.

– Что с тобой?

– Я расклеился, не могу собраться... И так, на руках или на плече?

– Ты не шутишь?!

– Нет! -Твёрдо ответил он.-Выбирай или я решу сам.

*-Почему так долго?

*-Я не виновата.

*-Оставь нас!

– Ладно, но спущусь я без помощи. Иди вниз.

Он послушно отвернулся, поспешно ушёл будто только и ждал возможности сбежать от меня. А я села на перила и, балансируя руками, съехала по ним. Этот безумный план появился у меня, как только я увидела эту лестницу. Перила были очень широкие, точно горка в детском городке. Тогда

я решила, что обязательно прокачусь по ним. И сделала это!

– Мamma mia! -Вскрикнула Фрес.

– Она сумасшедшая! Не делай этого! -Нино ринулся вверх, но я уже ехала вниз.

– Лови!

И ему ничего не оставалось, как ловить меня. Нино подставил руки, мастерски подхватил меня с боку. По инерции нас закружило, но пола я больше не коснулась.

– Ты сто процентов упала со звезды! -Нино прижал меня к себе, чтобы я не выкинула ещё какую-нибудь глупость.-Честное слово, ты не от мира сего!

– Ты же сам утверждал, что со мной не соскучишься.

Франческа понуро плелась позади, время от времени поднимая на нас печальный взгляд. Нино со мной на руках вышел из гостиницы и поднялся на балкон, где был накрыт один единственный стол человек на десять. Мои ноги коснулись земли, наконец-то.

– Что тут намечается? -Кивнула я на стол.

– Скоро узнаешь.

– А где все? Ты говорил, что мы опаздываем.

– Мы опоздали, благодаря тебе, -указывая в сторону обеденного зала, заявил Нино.-На выступление...

– Главное на ужин не опоздать, остальное ерунда, -махнула я рукой, при этом сгорая от обиды, что так долго копалась.

– Многие предпочли бы умереть с голоду лишь бы попасть на концерт.

– Я не одна из них.

– Иногда, на сей момент дважды, я хотел бы придушить тебя. Ты-лишённое чувств существо! О чём с тобой можно говорить?

– Не знаю, -я плюхнулась на ближайший стул с наглой физиономией и хотела поковырять в носу, раз уж я такая отвратительная.

– Это не твоё место. Места подписаны, -показывая мне табличку, сообщил Нино.

Я тяжело и часто задышала, бегая глазами по столу, думая о том, хочу ли находиться здесь. Кусая палец, я пыталась успокоиться, но не нашла ничего лучшего, как встать и направиться к выходу. Нино смотрел через стеклянные двери в зал, где шёл концерт. Он так увлёкся, что я успела спуститься по лестнице и спрятаться под ней.

– Айрин! -Крикнул он, выглядывая с балкона.-Non a demolire la mia testa, perche guesta radazza!*

Я слышала, как он спустился, и позлорадствовала, что побежал в другую сторону, по пути спрашивая встречных обо мне. Так и надо, пусть тебе достанется! Я вышла из своего убежища, ещё не зная, куда податься. Невыносимой болью отдавались во мне его слова, что я-лишённое чувств существо. Вот бы Фреска обрадовалась услышать такое, поняла тогда, что этот злой гоблин никого не любит, а меня бы и во все убил. Опять я бегу куда-то, в историю бы не влипнуть по пути, как с той проклятой пещерой. Но, думаю, я

сама притягиваю к себе неприятности. Они же любят таких чудиков! Повернувшись к морю и закату спиной, я зашагала по дороге, уходя от отеля на восток. Хотя зашагала не совсем то слово, с большими коленями и в длинном вечернем платье особо не зашагаешь, скорее потащила на восток, в неизведанные мною края.

Минут через несколько навстречу мне попался грузовичок с логотипом отеля. Молодой человек остановил машину и вышел.

– Вы не заблудились? -Весело поинтересовался он.

– Если честно, то я, вообще, потерялась, -не глядя на него, ответила я.-А куда я дойду по этой дороге?

*-Не сносить мне головы из-за этой девчонки!

– А куда бы хотелось, Айрин?

– Мы знакомы? -Я удивлённо посмотрела на парня.

– Андре! -Снова улыбнулся он.

– Ты готовишь замечательное мясо! -Улыбнулась я в ответ.-Вот бы сейчас я его поела с превеликим удовольствием.

– Это легко устроить! Только вам, вроде бы, нужно находиться в другом месте?!

– Я знаю, весь вопрос в том, где это место?

– Значит едем в отель?! -Он открыл двери машины.-Я должен готовить для вечеринки. Там будет мясо.

Андре подмигнул, а я лишь махнула ему рукой и поняла, что с дороги нужно уходить. Глупо думать, что Андре никому не скажет о нашей встрече. А от чего я, собственно, бегу?

Почему обида на одного человека должна приносить хлопоты и беспокойство другим? Это не справедливо! Но минуты назад я горела желанием исчезнуть из этого места. Нужно зарубить себе на носу не принимать скоропалительные решения, а хорошенько подумать прежде. Жизнь человека, в основном, состоит из эмоций, будет же гораздо лучше, если эти эмоции будут положительными. А если кто-то заряжает тебя негативом, просто не общайся с ним. Улыбнувшись своим рассуждениям, я повернула обратно... домой.

Никто не говорил, что нельзя немножечко мстить тому, кто тебя обидел. Поэтому, услышав шум приближающейся машины, я спряталась в ближайшем кусточке у самого поворота. Мимо проскочил грузовичок Андре, на пассажирском сидении которого находился Нино с выпученными глазами рыбы, которую выбросило на берег и на неё наехал каток. Мне стало очень весело, что даже по лестнице на балкон я взобралась довольно бодренько. Я нашла своё место за столом и села, чтобы перевести дыхание. В этот момент открылись двери зала, наружу вырвался шквал оваций, а с ним и несколько человек.

– *Si incomprabile!* *-Воскликнул Дон и побежал к столу.

*-Ты бесподобен!

Какой-то толстяк обнимал Микеле и постоянно смеялся, тряся своим животом. Две дамы пытались догнать и разделить парочку, но, увы, весовые категории были не те. Тре-

тъя дама шла чуть в стороне, но очень хотела влезть во все действия сразу. Она мне не понравилась, крысиная мордочка с длинным носом будто всё время что-то вынюхивает. Последним шёл молодой светловолосый парень с футляром от инструмента, тоньше скрипки, но длиннее.

Я поднялась поприветствовать подошедших. Дон был уже рядом со мной, слегка обнимая, чтобы я не нервничала.

– Откуда взялось это неземное создание? -Прогредел толстяк.-Новая орхидея в твоей коллекции, Алехандро? Да-да, именно такого цветка тебе не доставало.

Его живот опять затрясся, а он ещё в добавок потянулся поцеловать мне руку своими жирными губами. Я старалась не показывать отвращения, но губы скривились сами собой. Я вся сжалась и ко мне вернулось желание удрать от сюда.

– По больше уважения, Люциус, -предостерёг его Микеле.-За этот цветок тебе могут вырвать твой «золотой» язык!

Люциус тут же закрыл ладонями свой рот.

– Не пугай гостей, Микеле. Я не на столько кровожаден, тем более, не могу позволить себе оставить мир без такого баритона! -Дон ласково взглянул на меня.-Но, знакомьтесь, Айрин. Моя дочь. А этот большой талант, Люциус Пазаринни.

Тот поклонился очень даже изящно. Я ещё подумала, как ему не помешал его «талант» сделать такой поклон?!

Одна из дам оказалась ассистенткой, старым другом и поклонницей огромного таланта. Звали её Вероника Лоренца.

Она отнеслась ко мне благодушно и даже обняла по-простому нежно. За то другая глянула на меня, как на мусор под ногами, который срочно нужно убрать с дороги, чтобы не раздражал. Я удивилась такому отношению, что я могла ей сделать, мы видим друг друга впервые?! Она была организатором концертов и агентом обоих артистов.

– Патрисия Лаш'ар, -представилась она.-Но, думаю, девочке не стоит запоминать моё имя, вряд ли она когда-нибудь появится на сцене.

– Пет! -Возмутилась Вероника.-Где твои манеры?

– Без обид, ладно?! -Натянуто улыбнулась «гадюка». -Я привыкла говорить правду напрямую.

– Какие обиды? -Скромно удивилась я.-Если я даже не запомнила имени то, кто меня обидел!

– Умница! -Ударил себя по колени Люциус.-Она, определённо, мне нравится. Тебя сделали, Патрисия!

Он восседал за столом, поэтому тот ходил ходуном от его смеха. Патрисия одарила всех презрительной усмешкой и тоже села на своё место. Третьей гостьей была журналистка, работающая в столичном журнале в отделе сенсаций. Журналом владеет её отец... кстати, называется он «Cutie"* и предназначен для прекрасного пола. Но сейчас она на отдыхе, любезно приглашённая сеньорой Лаш'ар в это дивное местечко, слухи о котором долетели до столицы. И, о Боже!, они подтверждаются на сто процентов.

Я решила, если журналистке не заткнуть чем-нибудь рот,

то она будет болтать до окончания времён.

– Фер! -Остановила журналистку сеньора Лаш'ар.-Ты не работаешь, а отдыхаешь!

– Да-да! -Закивала та.-Простите, это профессиональное...

Все со вздохом облегчения стали рассматривать пустые тарелки.

– Можно подавать! -Распорядился Дон, только ему никто не ответил.

Он повертелся по сторонам.

– А куда запропастился Нино? -Дон встал и крикнул с балкона вниз.-Розанна, срочно найдите Нино и подавайте ужин. Бегом!

Не прошло и пары секунд, А вокруг нас закружили официанты с таким разнообразием, что я чуть не подавилась и сидела молча, боясь смыть гостей слюнной цунами.

*«Милашка».

Подкрепившись и выпив вина, на всех напало болтливое настроение, а на балконе появился Нино, немного уставший и потрёпанный. Однако, он непринуждённо улыбнулся присутствующим и поклонился дамам.

– Рад видеть вас вновь в «Nido di rondine»!

– Нино, верный и вечно занятой! Что тебя так задержало? -Радостно приветствовал его Люциус.

– Ах, присаживайся с нами, Нино! Сколько времени прошло, а ты всё хорош собой!

– Ты впервые пропустил наш концерт!

Защебетали дамы, глядя на него.

– Я сам ужасно огорчён, но дело было чрезвычайно важное и не отложное.

– Всегда считала, что препятствием для тебя может быть только смерть, -Пет кокетливо повела плечом.

– Уверяю вас, Патрисия, я предпочёл бы умереть!

– Не терзай свою душу! -Подмигнул Люциус.-Кое-что мы приберегли на десерт.

Все, как по команде, повернулись к светловолосому юноше. Он хитро оглядел нас, не спеша, промокнул губы салфеткой и поднялся. Открыв футляр, он откинул чёлку и достал саксофон. Нино при этом засиял, как ребёнок, получивший долгожданный подарок. Если бы мне раньше знать, насколько всё важно для него, то я бы не стала лишать его удовольствия послушать концерт.

– О! Это второй инструмент из числа самых романтичных, -заявил Нино.

– А первый? -Поинтересовалась я.

Патрисия закатила глаза, качая головой.

– Конечно скрипка, глупышка! -Объяснила она.

Я хотела ответить на оскорбление, но... заиграл саксофон, и забыла обо всём. Печальная мелодия, проникающая в самые глубины души и рождающая в этих глубинах неведанные чувства и желания. Я поняла, что краснею, на глаза навернулись слёзы, руки задрожали и по спине волнами забе-

гали мурашки. Это не романтический инструмент, а сексуальный! Я закрыла глаза, слёзы заскользили по щекам, а дыхание стало частым и прерывистым.

– Figlia, всё в порядке? -Дон коснулся моего плеча.

Я кивнула, убирая с лица последние слезинки.

– Это было божественно! -Выдохнула я.

– Счастлив порадовать вас, -отозвался юноша, разглядывая меня, слегка опустив веки.-Я выступлю на пляже. Надеюсь, вы будете там?!

– О, Марко! Ты просто дамский угодник, -погрозила ему Патрисия.-Ах, как жаль, что слишком юный...

Патрисия не стала заканчивать фразу, только противно засмеялась, театрально прикрывая рот ладошкой.

– Ой, Пет, ты, как всегда в своём репертуаре, -недовольно бросила ей Вероника.

Да, определённо, мне нравится Вероника. Она не красавица, но то с каким обожанием она смотрит на Люциуса, каким теплом и заботой светятся её глаза прибавляет ей симпатии. И даже пахнет от неё утренней свежестью. А запах сеньоры Лаш'ар резкий, колючий, ядовитый, ну точно, змея!

До десерта все уговорились погулять. Патрисия и журналистка, так и не поняла её полное имя, вроде бы Фердинанта, пошли до дамской комнаты. Люциус с Вероникой спустились в зал орхидей. Саксофонист сбежал от стариков к молодёжи. Дон и Микеле отправились готовить сюрприз. Нино облокотился на перила балкона, грустно вглядываясь

в даль. Я знала, что должна извиниться перед ним, но иногда очень трудно найти слова. Набралшись храбрости, я подошла к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.